

ISSN 2308-8923

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

1 (6)

2015

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

1 (6)
2015

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д. 107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Парфёнов И.В.** Система управления проектами в сфере
регионального развития..... 3
- Чепус А.В.** Региональные вопросы парламентской
ответственности правительства в субъектах Российской
Федерации..... 8
- Таппасханова И.Б.** Правовые положения и модели правового
регулирования аграрного вопроса в программных актах
политических партий в начале XX века..... 12

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Баханова Е.В.** Актуальные вопросы развития общественного
контроля системы исполнения наказаний в Российской Федерации.. 16
- Спрыгина Е.А.** Тенденции развития международного
сотрудничества и международного контроля в области прав
человека..... 22

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Литвинова С.А., Лиманская Д.В.** Значение земельного налога в
части доходов бюджетов муниципалитетов: проблемы и пути
повышения эффективности..... 27
- Янгирова Ю.Е.** Малые инновационные предприятия как фактор
развития инновационной активности региона..... 31

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

- Аникеев А.А., Ушмаева К.А.** Новые приоритеты высшего
образования в России..... 37

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

- Кулакова Т.В.** Особенности гендерных различий стиля
управления..... 43

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

СОЛДАТКИНА А.А.
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
кандидат политических наук,
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПЛОТНИКОВ В.С.
доктор экономических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
РЯСИНА А.С.
кандидат юридических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
ИОНОВА М.Ю.

Дизайн и верстка
БАРЫШНАЯ Н.А.
САМОХВАЛОВ Н.А.

Сдача макета 25.03.2015

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”

“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2015

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

- Igor V. Parfyonov** The system of project management in the sphere of regional development..... 3
Aleksey V. Chepus Regional issues of Parliament’s responsibility of the government in the constituent entities of the Russian Federation..... 8
Irina B. Tappaskhanova Legal provisions and models of legal regulation of the agrarian question in the program acts of political parties in the early XX-th century..... 12

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

- Elena V. Bahanova** Actual issues of the public control development by the penal system in the Russian Federation..... 16
Ekaterina A. Sprygina The transformation of the world community..... 22

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Svetlana A. Litvinova, Darya V. Limanskaya** The importance of the land-tax in the budgets’ revenues of the municipalities: problems and ways of improving its effectiveness..... 27
Yulia Y. Yangirova Small innovative enterprises as factor of innovative development of the region..... 31

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

- Alexey A. Anikeev, Ksenya A. Ushmayeva** New priorities of higher education in Russia..... 37

HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT POTENTIAL

- Tatiyna V. Kulakova** Gender differences of managerial styles..... 43

Парфёнов
Игорь Викторович

Соискатель кафедры управления проектами, Одесский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

e-mail: fire_piv@mail.ru

Igor V. Parfyonov

Competitor of Project Management
Department of Odessa Regional Institute of
Public Administration of Ukrainian
Presidential National Academy of Public
Administration

e-mail: fire_piv@mail.ru

УДК 331.103.244 (075.8)

Система управления проектами в сфере регионального развития

The System of Project Management in the Sphere of Regional Development

В статье обоснован методологический подход к организации системы управления проектом регионального развития в органах власти. Система управления проектом регионального развития предусматривает наличие трех взаимосвязанных компонентов и их сбалансированное развитие: нормативно-регламентное и методическое обеспечение; техническое и информационное обеспечение; организационное и кадровое обеспечение.

Ключевые слова и словосочетания: управление проектом, система управления проектом, проектирование, региональное развитие, стандарт, технологизация.

In the article considers the methodological approach to the organization of the system of management by project of regional development in non-profit organizations. It is proved that the system of management by project envisages availability of three interconnected components and their balanced development: statutory-legal and methodological support; technical and informational support; organizational and staffing

Key words and word combinations: project management, system of project management, planning, standard, regional development, technologization.

Одним из ключевых факторов устойчивого развития государства и эффективным инструментом реализации государственной региональной политики является проектный подход, опирающийся на концепцию создания ценности проекта. Анализ современной практики государственного управления свидетельствует о том, что около 45% всей общественно полезной деятельности органов власти реализуется через проекты и программы, которые являются в значительной степени проектно-ориентированными. Поэтому для стабильного социально-экономического развития территориальных общин и эффективного функционирования бизнеса субъекты государственной власти должны использовать научно обоснованную методологию и инструментарий управления проектами.

Весомый вклад в разработку научных концепций государственного управления региональным развитием на основе инноваций сделали ученые И. Бестужев-Лада, В. Бурега, В. Воротин, А. Головинов, И. Голято, Г. Губерная, В. Дзюндзюк, В. Ильяшенко, Н. Кондратьев С. Мочерный, А. Поважный, В. Токарева, А. Шевчук и другие.

Региональные аспекты социальных отношений исследованы в научных трудах Б. Адамова, Н. Диденко, В.

Пилюшенко, С. Поважного, А. Черныш. Анализом проблем, связанных с природой и практикой управления проектными рисками, занимались В. Бек, М. Дуглас, Н. Луман, О. Князева, С. Курдюмов, Е. Яницкий. Разработке и внедрению методологии управления проектами в сферу государственного регулирования регионального развития посвящено много трудов как известных специалистов, - С. Бушуева, В. Буркова, В. Воропаева, И. Мазур, А. Макарова, О. Пономаревой, Г. Ципес, В. Шапиро, так и других. Вопросы методологии и понятийного аппарата социального проектирования при реализации проектов регионального развития тщательно исследованы известными учеными-социологами Г. Антонюком, Т. Дридзе, В. Курбатовым, Г. Ленковым, В. Луковым, И. Петровой, Е. Самбуровым, В. Сафроновой, Ж. Тощенко и другими учеными.

Анализ научного задела в области проектирования социально-экономических процессов на региональном уровне, их моделирования и управления позволяет рассматривать проектное управление как ведущую сферу инноватики.

Во-первых, потому, что в третьем тысячелетии будущее становится полноценным предметом построения и проектирования, в котором проект рядом с теорией будет выполнять функции важнейшей формы организации научного знания и его связи с практикой.

Во-вторых, проектирование дает возможность не только заполнить промежуток между теорией и практикой, но и осуществить процесс «практизации» теоретических разработок, в котором проект приобретает статус интегративного средства преобразовательной деятельности.

В-третьих, проектная работа, реализуя переход от прошлого к будущему, вызывает воплощения потенциальных тенденций в актуальные по системе критериев процессы: учет перспективных потребностей, возможность реализации задач, социально-экологическая целесообразность и управляемость, надежность и оптимальность средств, социальная эффективность и результативность.

Управление проектом регионального развития – это системное, социально-технологизированное применение методов и инструментов проектного менеджмента в целях достижения намеченных целей согласно с жизненным циклом проекта развития определенной территории.

Деятельность по управлению проектом развития региона должна быть [1, 2, 3, 4]:

- ценностно-ориентированная на повышение благосостояния общества в целом и удовлетворенность заинтересованных лиц в частности, что требует учета субъективного фактора при проектировании будущего состояния территориального образования;

- ориентирована на обеспечение не только экономической, но и морально-этической обоснованности процесса реализации проекта регионального развития, что требует оценки вектора развития объекта управления и мониторинга его состояния (оценка динамики изменений);

- направлена на совершенствование коммуникационного пространства, связей и отношений между субъектами проекта, что требует учета специфики информационно-коммуникационной и социокультурной среды, в котором реализуется проект развития территории.

Каждый проект предусматривает, что для его реализации создается организационная структура и, соответственно, система управления проектом.

Система управления проектом (СУП) - это набор инструментов, методов, методологий, ресурсов и процедур, используемых для управления проектом.

СУП - это ряд процессов и связанных с ними функций контроля, объединенных в функциональное единство.

Система управления проектами определяет цели, пределы и содержание работ, организационную структуру проекта, роли участников команды, процедуры управления.

Основой системы управления проектом являются следующие элементы:

- определение ответственности менеджера проекта и его полномочий;
- определение организационной структуры проекта, ответственности, полномочий и системы мотивации его основных участников;

- согласованный с участниками и утвержденный заказчиком план выполнения работ по проекту (включая календарный план, бюджет, план реагирования на риски, другие планы);

- согласованные управленческие процедуры, включая планирование, организацию исполнения, управление рисками и изменениями, распределение информации и отчетность, принятие решений и утверждение результатов;

- основные документы проекта (регламент/корпоративный стандарт, устав, план, контракты, отчетность, кодекс этического поведения);

- специализированное программное обеспечение.

Но самым важным является то, что эффективная система управления проектом предполагает наличие двух неотъемлемых составляющих: индивидуальной компетенции менеджеров и корпоративной зрелости организации в области проектного менеджмента [5].

Именно этот вопрос и является наиболее уязвимым в организации управления проектами развития территорий. Ведь большинство таких проектов разрабатывается неподготовленными и непрофессиональными кадрами в сфере проектного менеджмента и реализуется организациями (в частности, органами власти) в которых отсутствует система информационного, нормативно-регламентированного, методического обеспечения проектной деятельности.

В последнее время отмечается растущий интерес к вопросу управления проектами в различных сферах жизнедеятельности государства и общества, обусловленный следующими факторами:

- декларациями органов государственной власти и управления относительно социальной ориентированности государственной политики и перехода к решению социальных, экологических, экономических проблем путем реализации Национальных проектов;

- растущим количеством и масштабностью нерешенных социальных проблем в обществе, что приводит к поиску новых способов и форм самоорганизации граждан и необходимости овладения ими знаний, технологий социального управления в целом и управления проектами в частности для успешной реализации социальных проектов;

- повышением зависимости эффективности бизнеса от человеческого фактора и возрастающей роли социальных инноваций в управлении предприятиями.

Удовлетворение потребностей в знаниях по проектной деятельности организации и отдельные специалисты реализуют, как правило, методом поиска в Интернете документов по методологии управления проектами. В этих попытках найти ответы люди, как правило, сталкиваются с огромным массивом данных, с помощью которых невозможно построить эффективную систему управления проектом. Ведь проблема заключается не в том, что отсутствует методология управления проектами регионального развития как таковая (научных знаний в сфере территориального управления и проектирования накоплено достаточно), а в том, что в каждом конкретном случае (при реализации проектов и программ социально-экономического развития территории, проектов инфраструктурного развития, Национальных проектов) необходима собственная методология, которая в зависимости от специфики объекта, целей и задач, а также особенностей инструментов и ресурсов, обеспечит результат.

Разработка методологии управления проектами осуществляется в соответствии с принципами управления, стандартизированными PMI в PMBoK и P2M для инновационных проектов. Однако для управления проектами развития территории (независимо от сфер их реализации) отраслевой стандарт как таковой отсутствует, а существующие стандарты общего назначения не применяются (из-за отсутствия у разработчиков и проектов соответствующих компетенций).

Учитывая вышеизложенное, предложим подход к разработке системы управления проектом регионального развития в органах публичной власти на основе принципов корпоративного стандарта управления проектами PMBoK [6] с их адаптацией к современным условиям управления социально-экономическими процессами.

Система управления проектом регионального развития - это комплекс организационных, методических, технических, программных и информационных средств, направленных на поддержку и повышение эффективности процессов социального проектирования, планирования развития территории и управления проектами, которые реализуются органом власти. Структура и контекст системы управления проектом регионального развития имеет особенности для органа власти в зависимости от принятой организационной структуры.

Система управления проектом развития региона предполагает наличие трех взаимосвязанных компонентов и их сбалансированное развитие:

- нормативно-регламентное и методическое обеспечение;
- техническое и информационное обеспечение;
- организационное и кадровое обеспечение.

Нормативно-регламентная и методическая база определяет и описывает:

- объекты управления (проект, программа, портфель проектов);
- процессы управления проектом (инициация, планирование, реализация, контроль, завершение);
- порядок и сроки выполнения управленческих задач (описание проектных структур);
- распределение обязанностей между участниками процессов (матрица ответственности);

Техническое и информационное обеспечение предусматривает наличие единой информационной модели планирования проектов и единой информационной среды. Это важнейший фактор обеспечения работоспособности команды проекта в оперативном режиме.

Системы автоматизации управления проектами – это программные системы, позволяющие автоматизировать одну или несколько составляющих управления проектами. Они содержат средства для календарно-сетевого планирования, средства для решения отдельных задач и средства для организации коммуникаций между исполнителями проекта.

Организационное и кадровое обеспечение. Организационное обеспечение требует создания определенной структуры офиса управления проектами или проектного офиса. Практики проектного менеджмента используют термин «проектный офис» для обозначения органа, создаваемого для управления одним отдельно взятым проектом, а понятие «офис управления проектами» характеризует структурное подразделение, которое выступает центральным звеном системы управления многими проектами.

Проектный офис в органе власти, реализующем проект регионального развития, – это структурное подразделение, выполняющее функции координации и интеграции управления проектом, и комплексная инфраструктура, обеспечивающая реализацию проекта в рамках системы информационных технологий и стандартов организации проектной деятельности. Основной целью проектного офиса является обеспечение качества и достижение запланированных результатов проекта за счет создания оптимальных условий и принятия соответствующих организационных решений в сфере управления проектами. Чаще всего проектный офис выполняет сервисные функции.

Кадровое обеспечение системы управления проектом регионального развития – это необходимый количественный и качественный состав специалистов. Для оценки качественного состава специалистов рекомендуется разрабатывать профили или карты компетенции, которые, как правило, включают следующие категории: социально-личностные, общенаучные, социально-трудовые и организационно-управленческие; общепрофессиональные (неизменные в различных сферах профессиональной деятельности); специальные (владение средствами проектной деятельности). Количественный состав специалистов определяется задачами и масштабами проекта.

Начинать создание системы управления проектом регионального развития рекомендуем с разработки регламентирующего документа, например, Положения, в котором четко устанавливаются нормативные правила, регулирующие внутреннюю структуру и порядок деятельности.

Методическое обеспечение деятельности по управлению проектами регионального развития должно быть представлено в виде конкретных понятных процедур – технологии осуществления каждого этапа жизненного цикла проекта.

Сложность и специфика управления проектами регионального развития обусловлена следующим:

- субъективный фактор: не всегда спроектированные инициатором проекта социальные ценности совпадают с социальными ожиданиями и потребностями заинтересованных сторон и бенефициаров в частности;
- объективный фактор: сложность объекта социального проектирования и огромная совокупность факторов внешней среды, влияющих на прогнозируемое будущее желаемого состояния региона, в том числе поведение людей, которое является объектом изменений в процессе реализации проекта регионального развития;
- методический фактор: сложность оценки социальных результатов, определения социальной эффективности и ценности проекта;
- технологический фактор: управление проектом регионального развития требует интеграции методов и инструментов из различных отраслей знаний, что накладывает определенные ограничения на формирование компетентного кадрового состава проектной команды. При реализации проекта регионального развития необходимо согласовывать различные по целям, характеру деятельности и содержанию познавательные (научно-исследовательские) и проектные (управленческо-конструкторские) процессы. Это требует построения структуры проекта регионального развития как сложной многоуровневой системы «подпроектов», каждый из которых является относительно самостоятельной частью целого, требует для своей реализации различного объема ресурсов, обладает своей спецификой процессов, своеобразием технологического режима и т.п.

Решение указанных проблем требует технологизации системы управления проектом регионального развития на основе симбиоза различных технологий социального управления.

Технологизация управления проектами регионального развития – это результат конвергенции, взаимоусиления социальных, управленческих и проектных технологий, что позволяет обеспечить эффективность осуществления проектов по технологическому циклу: диагностика - прогнозирование - проектирование -

разработка проектного процесса - внедрение.

Технологизация проектной деятельности по разработке и реализации проектов регионального развития включает:

- разделение процесса на внутренне взаимосвязанные этапы, фазы, операции;
- поэтапную координацию действий, направленных на достижение желаемого результата;
- однозначность выполнения включенных в технологию процедур и операций.

Таким образом, система управления проектом регионального развития - это комплекс организационных, методических, технических, программных и информационных средств, направленных на поддержку и повышение эффективности процессов социального проектирования, территориального планирования и управления проектами, которые реализуются органами власти.

Для того чтобы обеспечить эффективную реализацию проектов регионального развития, необходимо: определить количество, последовательность и характер операций, составляющих этот процесс; разработать (адаптировать) для каждой операции соответствующие инструменты, методики, технические средства; определить оптимальные условия протекания процесса реализации задач во времени и пространстве. Для повышения эффективности управления огромное значение имеет технологизация данного процесса.

Учитывая специфические особенности проекта регионального развития и его временный характер, феномен конвергенции технологий в проектной деятельности требует дальнейших научных исследований по разработке технологического процесса управления проектом регионального развития.

Библиографический список

1. Азаров Н.Я., Ярошенко Ф.А., Бушуев С.Д. Инновационные механизмы управления программами развития. – К: Саммит-Книга», 2011.
2. Инновационные механизмы управления программами развития / Азаров Н.Я., Ярошенко Ф.А., Бушуев С.Д. – К: «Саммит-Книга», 2011.
3. Леньков Р.В. Социальное прогнозирование и проектирование : [учеб.пособие] / Р.В. Леньков. – М.: ЦСП и М, 2013.
4. Науковий супровід, моніторинг та оцінка ефективності соціальних проектів / О.О.Яременко, О.Р.Артюх, О.М.Балакірева та ін. – К.:ДЦССМ, 2002. –
5. Бушуев С.Д., Ярошенко Р.Ф. Управління інноваційними програмами на основі застосування системи знань Р2М та технології Кайзен // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. – 2010.- № 2. – С.9-12
6. Руководство к Своду знаний по управлению проектами PMBoKGuide. - PMIStandardsCommitee. - Москва, 2004.
7. Управление социальными проектами : терминологический словарь / сост. Ю. Э. Комлев. – Оренбург : ОГИМ, 2009. – 22 с.
8. КССП-1.1Евразийский стандарт управления проектами (корпоративная версия). Расширение для социальных проектов. Версия 1.1/080908 / Евразийский Центр Управления Проектами. Коллегия Аналитиков. – Москва, 2008. – 30 с. - [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.collegian.ru/files/ESUP.pdf>.

Региональные вопросы парламентской ответственности правительства в субъектах Российской Федерации

Чепус
Алексей Викторович

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры Конституционного права
РАНХиГС

e-mail: alexal_2004@mail.ru

Aleksey V. Chepus

Candidate of Jurisprudence, Associate
Professor of the Department of the
Constitutional Law of the RANEA

e-mail: alexal_2004@mail.ru

УДК 342.51

Regional Issues of Parliament's Responsibility of the Government in the Constituent Entities of the Russian Federation

Статья посвящена рассмотрению регионального законодательства субъектов РФ, закрепляющего вопросы взаимодействия законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ в области применения и реализации парламентской ответственности к высшим должностным лицам исполнительных органов власти. Особо акцентируется внимание на проблемах отношений в данной сфере; проводится сравнительный анализ конституций и уставов многих субъектов РФ, на основе чего даются авторские выводы по совершенствованию правовой базы.

Ключевые слова и словосочетания: парламенты субъектов федерации РФ, правительство, органы исполнительной власти, ответственность, выход в отставку, выражение недоверия.

The article considers the regional legislation of the Russia fixing the issues of interaction of legislative (representative) and executive bodies of subjects of the Russia in the application and implementation of parliamentary accountability applied to the top officials of the executive bodies. Particular attention is focused on the problems in the sphere of relations; a comparative analysis of the constitutions and charters of many subjects of the Russia; on what basis are the author's conclusions on improving the legal framework.

Key words and word combinations: Parliaments of the constituent entities of the Russian Federation, Government, executive bodies, responsibility, retirement, an expression of disbelief.

Законодательство субъектов РФ предусматривает разнообразную степень участия законодательных (представительных) органов как в назначении должностных лиц исполнительных органов государственной власти, так и в их ответственности, что подразумевает возможность вести речь о разном объеме полномочий по привлечению к ответственности этих должностных лиц.

В ряде республик, например, в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Тыве, Марий Эл и некоторых других процедура выражения недоверия в отношении главы исполнительной власти копируется по аналогии выражения недоверия Правительству Российской Федерации со стороны Государственной Думы РФ. В Кабардино-Балкарской республике выражение недоверия со стороны парламента может выражаться в двух формах: выражение

недоверия всему Правительству республики и выражение недоверия председателю Правительства Республики (статья 111). Процедура выражения недоверия по законодательству Кабардино-Балкарской республики и Председателю Правительства, и всему Правительству совершенно одинаковая и полностью дублирует Конституцию Российской Федерации. Парламент большинством голосов депутатов выражает недоверие Правительству (его Председателю) в виде вынесенного постановления, с которым глава республики соглашается и объявляет об отставке Правительства (или его Председателя) или не соглашается с решением Парламента. В случае если парламент республики большинством голосов в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству (его Председателю), то глава республики обязан в течение месяца объявить об отставке Правительства или его главы. Причем в законодательстве Кабардино-Балкарской республики при наличии двух форм выражения недоверия Председателю Правительства и всему Правительству создается правовая неопределенность в том, что Правительство может осуществлять свою деятельность без своего главы (так как ему выражено недоверие и он отправлен в отставку). А также и глава Правительства республики может остаться в должности после выражения недоверия и дальнейшей отставки его кабинета.

В Дагестане согласно статье 91 Конституции республики Председатель Правительства или его члены могут подать в отставку, которая принимается главой республики. Законодательный орган (Народное Собрание) вправе выразить недоверие Председателю Правительства республики, после чего глава республики вправе объявить об отставке Правительства либо не согласиться с решением Народного Собрания. В случае если Народное Собрание в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Председателю Правительства, то глава республики Дагестан объявляет об отставке Правительства Республики Дагестан. Отличие такого выражения недоверия от закрепленного в статье 117 Конституции Российской Федерации в том, что глава республики Дагестан не имеет права распустить Народное Собрание, а обязан отправить в отставку Правительство республики, что создает действенные рычаги влияния на исполнительную власть со стороны законодательной.

Аналогичный порядок выражения недоверия председателю правительства существует в:

- Республике Ингушетия (статья 86),
- Северной Осетии – Алания (статья 93),
- Чувашской Республике (статья 91).

В Республике Мордовия процедура выражения недоверия в Конституции не прописана, однако в ней содержится норма о возможности парламента республики выразить недоверие Председателю Правительства, его заместителю. Однако детализация данных полномочий Государственного Собрания Мордовии в региональном законодательстве не нашла своего отражения, так же как и вопрос о возможности выражения недоверия остальным членам правительства республики Мордовия (часть 3 статьи 97). Подобным же образом Государственный Совет Республики Татарстан может выразить недоверие главе правительства, его заместителю, что влечет за собой их отставку (ч. 4 ст. 101).

Похожая ситуация складывается и в республике Якутия, где Правительство, не получившее доверия Государственного Собрания (Ил Тумэн), уходит в отставку, а право внесения вопросов о доверии Правительству Республики Саха (Якутия) принадлежит Главе Республики Саха (Якутия) и Государственному Собранию (Ил Тумэн) (статья 83).

В Удмуртской республике согласно статье 6 Закона Удмуртской республики «О Правительстве Удмуртской Республики» Председатель Правительства может быть освобожден от должности только Президентом республики. В случае принятия Государственным Советом Удмуртской Республики решения о выражении недоверия Председателю Правительства Удмуртской Республики Президент Удмуртской Республики обязан немедленно освободить Председателя Правительства Удмуртской Республики от должности.

Некоторые особенности процедуры отстранения Премьер-министра и членов Правительства содержатся в статье 90 Конституции Адыгеи. Так Государственный Совет - Хасэ Республики Адыгея имеет право выразить своим постановлением недоверие любому должностному лицу органов исполнительной власти, в назначении на должность которого он принимал участие. В этом случае глава республики в течение месяца со дня вступления в силу постановления о выражении недоверия обязан освободить от должности указанного в нем лица или направить в Государственный Совет мотивированное предложение об отмене такого постановления. Несогласие Государственного Совета с предложением главы республики об отмене постановления влечет немедленное освобождение членов Правительства от занимаемой должности.

Похожий порядок отстранения членов правительства регламентируется законодательством:

- Алтайской республики: Государственное Собрание - Эл Курултай Республики Алтай вправе выразить недоверие руководителям органов исполнительной власти Республики Алтай, в назначении которых оно принимало участие (статья 120);

- Республики Карелия, в которой Законодательное Собрание вправе выразить недоверие первым заместителям Главы Республики, министру финансов, министру социально-экономического развития (статья 64.1);

- Республики Марий Эл, в которой Государственное Собрание Республики Марий Эл, может поставить мотивированный вопрос об отставке члена Правительства республики (статья 85).

Отличительная особенность таких республик, как Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Карелия, Коми, Тыва, Хакасия и Чеченская республика состоит в том, что законодательный (представительный) орган вообще не наделен правом инициировать отставку исполнительного органа власти (Правительства). А в таких республиках, как Бурятия, Карелия, Коми, Тыва, Хакасия, Чечня глава региона совмещает должность главы правительства (органов исполнительной власти) и возглавляет их. Соответственно, вести речь о какой-либо ответственности главы исполнительной власти перед парламентом в данных республиках невозможно.

Таким образом, вся система власти в данных республиках функционирует через его главу, а парламент не обладает контрольными функциями в отношении исполнительной власти и никоим образом повлиять на отставку правительства не может, так же как и на отставку его отдельных членов. В вышеперечисленных регионах члены правительства полностью подотчетны и несут ответственность перед главой региона.

Исследовав уставное законодательство субъектов РФ в вопросе ответственности исполнительной власти перед парламентами субъектов РФ, можно провести разграничение по двум основным критериям:

1. Парламент обладает возможностью применять ответственность в виде выражения недоверия с дальнейшей отставкой должностных лиц исполнительной власти, которыми, как правило, являются Вице-губернатор, министр финансов, социального, экономического развития или иные ключевые фигуры, назначение которых проходит совместно с губернатором и Законодательным собранием (Думой) соответствующего региона. Например:

- Камчатский край (статья 22);

- Амурская область (ст. 55);

- Новосибирская область; Ставропольский край (ст. 37);

- Тамбовская область (ст. 85) Белгородская область (ст. 36) и ряд других субъектов.

Например, Сахалинская областная Дума в количестве не менее одной трети от установленного числа депутатов вправе внести мотивированное предложение о выражении недоверия первому заместителю Губернатора Сахалинской области или (и) первому заместителю председателя Правительства Сахалинской области (статья 32).

В Тамбовской области возможно выражение не только одному должностному лицу – заместителю губернатора, а целому ряду – руководителям исполнительных органов государственной власти.

2. Парламент не обладает правом инициировать отставку главы исполнительной власти по каким-либо основаниям, вынести главе исполнительной власти недоверие, связанное с проводимой политикой или по иным основаниям, за исключением тех, которые содержатся в федеральном законодательстве (закон 184-ФЗ) и связаны с изданием правовых актов, противоречащих законодательству РФ, также грубое нарушение законодательства РФ, повлекшее нарушения прав и свобод граждан и ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Кроме того, законодательные органы не имеют права инициировать недоверие и членам правительства (органов исполнительной власти) или высшим должностным лицам, входящим в администрацию соответствующего субъекта, так как данные лица несут персональную ответственность только перед главой Правительства (исполнительной властью) в субъекте, который по должности является главой региона, т.е. губернатором. Примером может являться:

- Забайкальский край (ст. 43);

- Краснодарский край (ст. 39);

- Астраханская область (ст. 26)

- Ростовская область, Тверская область, Нижегородская, Омская, Рязанская и многие другие субъекты федерации, которых по отношению к первой группе большинство.

Стоит отметить, что почти во всех Конституциях (уставах) субъектов РФ высшее должностное лицо (губернатор) субъекта РФ наделен правом самостоятельно принимать решения об отставке высшего регионального органа исполнительной власти (правительства, администрации). Вместе с тем ни одним законодательным актом субъекта РФ не установлен порядок, основания и причины принятия такого решения со стороны главы региона. Как верно замечает Ионова Е.В., «это связано с тем, что должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта и высшего должностного лица совмещаются. Поэтому принятие решения об отставке правительства, определение оснований этого находится исключительно в компетенции главы»[1, с. 187].

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что дублирование конституционных норм статьи 117 Конституции РФ некоторыми субъектами (в основном республиками) с целью копирования на уровне государственной власти теории разделения властей и реализации принципа сдержек и противовесов не соответствует такой теории и институту парламентской ответственности. Это связано с отсутствием прописанной в законодательстве субъектов возможности роспуска парламента со стороны главы региона. Наличие такой возможности (которая содержится в статье 117 Конституции РФ) говорит о реализации принципа сдержек и противовесов и наличии механизма парламентской ответственности не только правительства, но и парламентов субъектов РФ. Содержащиеся формулировки, по которым может быть вынесено недоверие правительству со стороны парламента субъектов РФ, в основном являются размытыми и нечеткими и сводятся к совершению «противоправных действий», что дает возможность оказывать влияние на исполнительную власть и работу правительства в субъекте РФ.

Реализация нормативных требований парламентской ответственности органов исполнительной власти в регионах возможна через детальную регламентацию института конституционно-правовой ответственности исполнительной власти в регионах в нормах специального федерального закона. Как верно замечает Виноградов В.А., закрепляя полномочия регионального парламента по реализации мер конституционной ответственности в отношении исполнительной власти, законодатель субъекта РФ должен установить четкие основания, т.е. обстоятельства, при которых, в соответствии с конституционно-правовыми нормами, она наступает[2, с. 41]. В этом плане эффективным было бы детальное описание на законодательном уровне (как федеральном, так и региональном) деликтов, совершение которых должностными лицами исполнительной власти влекло бы выражение им недоверия региональным парламентом [3, с. 117-118].

Принятие такого закона в научной литературе обосновывается довольно давно. Еще в 2000 году профессором Авакьяном С.А. и другими авторами был разработан проект федерального закона «О федеральном вмешательстве» и концепция к нему [4]. Следует заметить, что данный проект довольно развернуто воспроизводит перечень конституционных деликтов в федеративных отношениях, а также содержится перечень конституционно-правовых санкций в отношении парламента и правительства, хотя некоторые из них явно преувеличены и не могут являться таковыми. Однако шансов на принятие данного законопроекта довольно мало.

Библиографический список

1. Ионова Е.В. Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук.- М. 2007.
2. Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. -М.: Норма, 2005.
3. Жуков А.П. Ответственность органов исполнительной власти в системе разделения властей субъектов РФ. Дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2008.
4. Авакьян С.А., Арбузкин А.М., Аринин А.М. Федеральное вмешательство: концепция и проект федерального закона // Вестник Московского университета. Право.- 2000.- № 6.- С.20-48.

Правовые положения и модели
правового регулирования аграрного
вопроса в программных актах
политических партий в начале XX в.

Таппасханова
Ирина Байдулаховна

Аспирант кафедры истории государства
и права ФГБОУ ВПО «Московский
государственный юридический
университет им О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Irina B. Tappaskhanova

A post-graduate student of the
Department of the History of State and
Law of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin

УДК 34.01

Legal Regulations and the Models of the
Legal Settlement of the Agrarian Issue
in the Programs of Political Parties in the
Beginning of the XX-th Century

В представленной статье автором исследуются правовые положения и модели правового регулирования аграрного вопроса в программных актах политических партий в начале 20 столетия. В заключение автор обобщает анализ изложенных правовых положений программных актов по аграрному вопросу, что позволяет охарактеризовать модель нормативного регулирования и разрешения аграрного вопроса политическими партиями начала 20 века.

Ключевые слова и словосочетания: модели правового регулирования, правовые положения, аграрный вопрос, политические партии.

The author examines legal regulations and models of the legal settlement of the agrarian issue in the programs of the political parties in the beginning of the XX-th century. Analysis of the legal regulations is suggested, and the model of normative arrangement and solving of agrarian problem by political parties of the beginning of the XX-th century is described.

Key words and word combinations: models of the legal settlement, legal regulations, agrarian issue, political parties.

Первая половина XX века характеризуется активной деятельностью политических объединений, которые с наименьшей активностью участвовали в правовой регламентации аграрной политики и разрешении аграрного вопроса. Основные положения в данной сфере могут быть исследованы посредством анализа аграрных программ различных политических партий.

Определяя возможные модели правового регулирования и разрешения аграрного вопроса, обратимся к программным материалам Конституционно-демократической партии народной свободы (кадетов) и Партии социалистов-революционеров (эсеров).

Основополагающие программные положения политики по аграрному вопросу кадеты постановили в период с 12 по 18 октября 1905 года [7] на соответствующем учредительном съезде, которые были уточнены и дополнены на очередном съезде в 1906 г. Партия кадетов занимала приоритетные по количественному

Поскольку большинство кадетского корпуса составляли представители либерального направления (Головин Ф.А., Кауфман А.А., Кутлер Н.Н., Милюков П.Н., Муромцев С.А., Набоков В.Д., Петрункевич И.И., Родичев Ф.И., Струве П.Б., Шингаров А.И. и др.), их программные положения были в большей степени обращены к правовому расширению прав крестьян и формированию основ наемного труда.

Правовое содержание основных положений аграрной программы Конституционно-демократической партии народной свободы может быть изложено следующим образом.

Во-первых, было предложено увеличить площади земель, предназначенные для использования населением и обрабатываемые им собственным трудом. Данное правило должно было распространяться на следующих лиц:

- крестьян, имеющих небольшие земли и не имеющих наделов;
- мелких хозяев, возделывающих земли.

В работах П.И. Лященко [4, с. 271] установлено, что увеличение площадей предполагалось произвести путем предоставления кабинетских, удельных и государственных земель, а также посредством отчуждения за счет государства части земель, находящихся в частных руках, с выплатой соответствующей компенсации текущим владельцам по справедливой оценке стоимости объектов. Однако данная оценка имела нерыночный характер.

Программные материалы кадетов содержат указание на то, что в процессе отчуждения земли изначально должны были перейти в специализированный фонд государства, а уже после этого выделены крестьянам, земледельцам, общинам и другим представителям крестьянства в собственность или для пользования.

Объем выделяемых земель названным категориям лиц следовало определять исходя из особенностей российских губерний в части возделывания земель и владения ими.

Отметим среди ярых представителей кадетов, поддерживающих рассматриваемое предложение, А.А. Кауфмана [1, с. 22-167; 2, с. 27-213], который в своих работах видел разрешение аграрного вопроса исключительно в преодолении малоземелья крестьян. Данный факт подтвержден анализом трудов А.А. Кауфмана, содержащимся в научных трудах Л.Н. Литошенко [3с. 354-468].

Позицию А.А. Кауфмана разделял А.И. Чупров [6, с. 45, 78, 91], который считал необходимым реализацию процесса передачи земель помещиков крестьянам.

Во-вторых, кадеты высказывались за объемную организацию переселения крестьян и значительное участие в данном процессе государства, которое должно было установить основы оказания помощи населению в переселении и принять меры для повышения социального статуса сельского населения, и в целом повысить уровень сельского хозяйства в стране.

Названное обстоятельство позволяет утверждать, что предложенный кадетами процесс переселения был воспринят при проведении столыпинской реформы и подтвержден в 1906 г. соответствующим Указом. Однако если в Указе содержались правовые положения исключительно о переселении, то в программных актах кадетов имелось указание о расселении крестьян и устройстве их хозяйственного быта.

В-третьих, программные заявления кадетов обращали внимание на необходимость законодательного оформления и упорядочения отношений в сфере аренды земли, а именно:

- обеспечение права возобновлять аренду арендатором;
- установление права арендатора земельного участка на вознаграждение за те продукты, которые были произведены на данном участке и не были использованы в сроки предоставленной аренды;
- создание «примирительных камер» с полномочиями по урегулированию вопросов арендной платы и возникающих споров между арендаторами и арендодателями земель.

Анализ данных программных положений позволяет утверждать, что кадеты пытались проводить в общественную жизнь правовые и демократические основы, которые исключали произвол со стороны землевладельцев в отношении арендаторов. А по этой причине положения в этой части следует признать нормативным оформлением юридических возможностей арендаторов на защиту своих интересов, связанных с использованием полученных земель.

В-четвертых, представители Конституционно-демократической партии народной свободы предлагали произвести отмену существующих норм о возможности найма сельских рабочих. Это положение было направлено на необходимость применения трудового (рабочего) законодательства по отношению к лицам, занятым на земледельческих работах. Фактически данное положение обнажало необходимость совершенствования правового положения рабочих и крестьян в части свободы их труда, о которой, как ранее

Таким образом, анализ изложенных предложений в программных актах по аграрной политике кадетов, позволяют очертить модель правового закрепления, регулирования и разрешения аграрного вопроса Конституционно-демократической партии народной свободы, которая представляется следующим образом:

- законодательное оформление расширения землепользования крестьянством, отчуждение в его пользу на основах передачи в собственность государственных и удельных земель с учетом особенностей губерний России в сфере земледелия, установление основ помощи государства в расселении, переселении и устройстве быта крестьян на новых для них территориях, а также проведение в общественную жизнь правовых и демократических основ, исключающих произвол со стороны землевладельцев в отношении арендаторов путем нормативного закрепления за арендаторами юридических возможностей по защите своих интересов, связанных с использованием полученных земель, и утверждение наемного труда на условиях его свободы.

Представленную модель следует признать либерально-демократической, поскольку представители кадетского корпуса не являлись революционерами и выступали за степенное развитие государственности России. И именно по причине степенности, по-нашему мнению, аграрная программа кадетов, и предложенные ими правовые основы разрешения проблем землеустройства, и названные нами моделью закрепления, регулирования и разрешения аграрного вопроса, не могли стать государственными в дореволюционный период.

Кроме того, имеющаяся правовая база регулирования аграрного вопроса в начале XX в. в России сформировала основу для упразднения крестьянской общины, с чем в корне не были согласны кадеты, о чем они писали в Записке 42 членов партии [8].

В этой части их предложения вступали в противоречия с положениями об аграрной реформы П.А. Столыпина. Кадеты настаивали на исторической эволюции общины, отвергая административно-принудительный путь развития деревни. При этом они не высказывались против закрепляемого в стране права личной собственности на землю, а также установленного права крестьян и домохозяев на выход из состава общины.

В свою очередь, Партия социалистов-революционеров (эсеров), фактическое оформление которой произошло в конце 1901 г., свою аграрную программу постановила на первом съезде в 1905-1906 гг. Партия эсеров занимала промежуточные позиции в Государственной думе между кадетами и социал-демократами, а их программные материалы отражали возможную модель правового закрепления и реализации аграрной политики.

Поскольку большинство эсеров составляли яркие революционеры (Брешко-Брешковская Е.К., Гоц М.Р., Натансон М.А., Русанов Н.С., Чернов В.М. и др.), их программные положения так же, как у кадетов, были обращены к народу в целом, но они в корне отличались от них по методам внедрения, иногда с применением террора, а также по целевой направленности – отсутствие частных и приоритет общественных начал.

Следует отметить, что эсеры не разделяли позиции о необходимости закрепления частной собственности на землю. Подтверждением данного обстоятельства являются работы В.М. Чернова, который считал, что для представителей социализма в деревне самым опасным является насаждение частной собственности и возможность крестьян осуществлять продажу земли [5, с. 46-49].

По этой причине правовое содержание основных положений аграрной программы эсеров основано не на личной, а на социализированной собственности.

Подобное содержание правовых положений по разрешению аграрного вопроса в видении эсеров может быть представлено следующим образом.

1. Нормативное признание невозможности закрепления земли за частными лицами. Эсеры были убеждены, что «земля ничья и что право на пользование ею дает лишь труд» [9]. Следствием данного положения, по мнению эсеров, должно было стать изъятие всех земель из частной собственности и передача их в народное достояние.

Так, в «Проекте 33 членов» [10] Трудовой группы - фракции первой Государственной думы, в которую входили эсеры, предусматривалась тотальная отмена частной собственности на землю.

2. Установление порядка пользования землей, который имел уравнилельно-трудовой порядок. Это означало, что в отношении каждого лица следует определять норму потребления в соответствии с приложенным им трудом к общей деятельности. Фактически и юридически данный процесс означал переход от единичного хозяйства к коллективному.

Указание именно на юридический характер уравнилельно-трудового порядка использования земель можно обнаружить в трудах отнюдь не ученых-правоведов. Так, Спиридонова М.А. (лидер левых эсеров) в своих работах констатировала как один из фактов социализации земли ряд мер экономического и юридического характера, которые как раз и были направлены на коллективизацию [9].

3. Формирование органов управления землями на основе децентрализации полномочий в их использовании и распределении между центральными и местными органами.

Таким образом, анализ изложенных правовых положений программных актов по аграрному вопросу эсеров позволяет охарактеризовать модель нормативного регулирования и разрешения аграрного вопроса Партии социалистов-революционеров, которая представляется следующим образом:

- законодательное оформление ликвидации землевладения помещиков, отмена частной собственности на землю и установление трудового принципа землепользования, а также создание децентрализованной системы органов государственного и местного управления землей.

Библиографический список

1. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 22-167.
2. Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. СПб., 1918. С. 27-213.
3. Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2001. С. 354-468.
4. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М.: Политиздат, 1956. Т. 3. С. 271.
5. Чернов В.М. Пролетариат и трудовое крестьянство. М., 1906. С. 46-49.
6. Чупров А.И. Крестьянский вопрос: Статьи 1900-1908 гг. М., 1909. С. 45, 78, 91.
7. Материалы организационного съезда Конституционно-демократической партии в октябре 1905 г. // ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.
8. Материалы организационного съезда Конституционно-демократической партии в январе 1906 г.: Записка 42 членов // ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 420. Л. 30.
9. Материалы Центрального комитета Партии социалистов-революционеров (1901-1923 гг.): Аграрная программа // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 62.
10. Материалы Трудовой группы (1906-1917 гг.): Проект 33 членов // ГА РФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 2. Л. 18-26.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Актуальные вопросы развития общественного контроля системы исполнения наказаний в Российской Федерации

Баханова
Елена Викторовна

Кандидат социологических наук; доцент
Общественный совет при УФСИН России
по Ульяновской области; заместитель
председателя

e-mail: bakhanova@inbox.ru

Elena V. Bahanova

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor; Deputy Chairperson of the Public
Council under the Federal Penitentiary Service
of Russia for the Ulyanovsk region

e-mail: bakhanova@inbox.ru

УДК 316/354:351

Actual Issues of the Public Control Development by the Penal System in the Russian Federation

В статье на основании результатов эмпирических исследований проводится анализ факторов и условий рациональной организации общественного контроля государственной системы исполнения наказаний. Рассматриваются вопросы становления системы общественного контроля, ее особенности в системе исполнения наказаний. Акцентируется внимание на необходимость проектирования мероприятий общественного контроля с учетом внешних условий, особенностей взаимодействия социальных субъектов и социальных ресурсов.

Ключевые слова и словосочетания: общественный контроль, система исполнения наказаний, сетевое социальное взаимодействие, агенты, социальные ресурсы.

The article is based on the results of empirical research. It presents analysis of the factors and conditions of rational organization of public control within the state penal system. The issues of formation of the system of public control, particularly in its penal system are viewed. The need for developing activities of public control on the basis of such factors as external conditions, interactions of social actors and social resources, is emphasized.

Key words and word combinations: public control, the penal system, the network of social interaction, agents, social resources.

Тематика общественного контроля в последнее десятилетие является одной из наиболее обсуждаемых как на государственном уровне, так и в общественной жизни, в средствах массовой информации и научных исследованиях. Обозначая проблему отчуждения государства от общества в качестве «хронической для российской государственности», Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что для эффективной работы правоохранительных органов помимо всего прочего «необходимо ввести эффективный гражданский контроль ... без опоры на население, на институты гражданского общества нельзя решить и столь значимую задачу как профилактика экстремизма и преступности в целом» [1].

Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев усматривает предпосылки решения проблемы в «создании новых механизмов взаимодействия исполнительной власти с институтами гражданского общества» [2, с. 38].

На протяжении последнего десятилетия становление системы общественного контроля в России носило преимущественно «стихийный» характер. Сегодня оно подошло к той критической точке, когда эффективность

мероприятий общественного контроля становится решающим фактором в достижении поставленных целей государственного управления.

Возрождение механизмов и форм общественного контроля (утраченных с народным контролем 30-60-х годов) позволяет сформулировать одну из наиболее актуальных социальных проблем современной российской действительности – вопрос об эффективности существующих форм взаимодействия личности, социальной группы и общества, их адекватности современным условиям, общественным интересам и целям государственного управления.

На основании положений активистско-деятельностной концепции (В.А. Ядов, С.А. Кравченко, И.В. Ситнова, другие), общественный контроль может рассматриваться как один из элементов самоорганизации управляемой системы. Он характеризуется наличием четко формулируемых социальных интересов, транслируемой их группой заинтересованных субъектов и даже некоторой стихийной активностью в достижении целей.

Опрос, проведенный в 11 субъектах РФ (объем квотной выборки составил 424 чел.) показал, что внедрение практики общественного контроля деятельности государственных учреждений оценивается достаточно высоко (рисунок 1).

Наибольший интерес к общественному контролю проявляют люди старшего возраста (старше 60 лет), а если учесть, что доля людей в возрасте 60 лет и старше в населении России составляет почти 18 % [3], то можно прогнозировать уровень социальной активности населения в целом при проведении мероприятий общественного контроля в регионах.

Как в целом Вы относитесь к введению практики общественного контроля деятельности государственных учреждений?

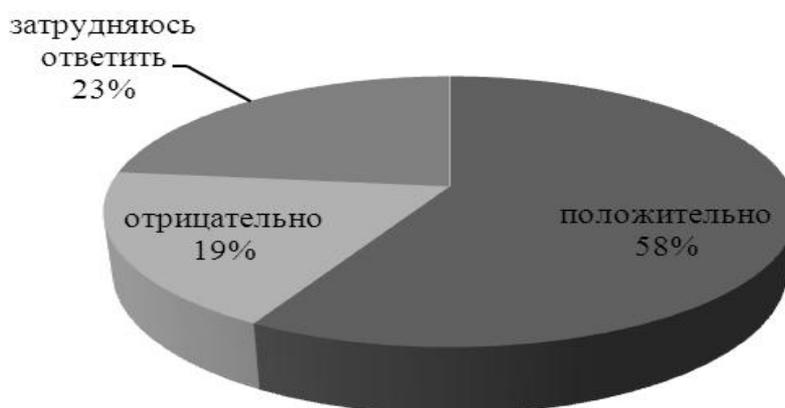

Рисунок 1. Отношение к общественному контролю населения регионов РФ

Еще У. Эшби отмечал, что управляющая система должна быть не менее разнообразна, чем управляемая система [4, с. 294]. Разнообразие структуры управления определяется процессами и элементами управляемой системы и, соответственно, именно в ней следует искать направления необходимых изменений и параметры рационализации государственного управления.

Как отметил профессор О.Ф. Шабров: «механизм управления, будучи системой искусственной, не может порождать новые устойчивые формы более высокого порядка. Этой способностью обладают только процессы самоорганизации. А значит, именно в нем, прежде всего, заложен потенциал развития. Однако не стоит преуменьшать роль управления: оно, прежде всего, обеспечивает сохранение и стабильность системы, в том числе и новых порождений самоорганизации» [5, с. 462].

При построении современной системы общественного контроля следует учесть, что социальное управление в каждой сфере деятельности настолько специфично, что сложно экстраполировать механизмы общественного контроля из одной сферы в другую без существенных изменений.

Российская государственная система исполнения наказаний, как и другие сферы общественно-политической и социальной жизни в последние 20 лет претерпевают период оптимизации системы управления и наполнения функций деятельности новой смысловой нагрузкой.

В то же время исследователи все еще фиксируют неэффективность существующих форм наказания и содержания лиц, преступивших закон в местах полной изоляции от общества для их исправления [6, 7, 8]. Данные статистики показывают, что рецидивная преступность (преступления, совершенные лицами, ранее уже совершившими преступления и отбывшими наказание в местах лишения свободы) в России за три года выросла на 12,5% и составила в 2014 году 49,6% из всех совершенных преступлений. Стремительно распространяются нормы и ценности криминальной субкультуры в обществе. Растет ступень тяжести совершенных преступлений. При снижении абсолютного количества зарегистрированных преступлений в 2014 на 4,2%, годовой прирост преступлений особой тяжести составил 6,7%. Четверть осужденных (27,5%) отбывает наказание за убийства и другие преступления, повлекшие смерть человека [9]. Ежегодно растет число спецконтингента в тюрьмах и колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы.

На заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 5 апреля 2013 года было отмечено, что за два с половиной года проведения реформы уголовно-исполнительной системы основные цели, которые общество ожидало от нее, не были достигнуты. Упущения и недостатки при проведении пенитенциарной реформы, по мнению членов Совета, связаны в первую очередь:

– с отходом от принципов комплексности и системности при разработке и проведении реформы. В частности, так и не были созданы соответствующие потребностям общества и государства критерии оценки деятельности УИС и хода реформ;

– с игнорированием предложений, представленных институтами гражданского общества. Нередко участие структур гражданского общества в процессе реформирования пенитенциарной системы носит исключительно ритуальный и декоративный характер [10].

Следует отметить, что тематика контроля со стороны общества (в отечественной научной мысли как «общественный», а зарубежной как «социальный») разрабатывалась именно для предотвращения девиантного поведения (Парсонс Т., Росс Э., Парк Р., Лапьер Р.А., Бергер П., др.). Термин «социальный контроль» (social control) был введен Г. Тардом как важнейшее средство исправления криминального поведения и возвращения преступника в общество. В настоящее время в зарубежной практике по отношению к общественному контролю системы исполнения наказаний используются понятия «civil engagement» (гражданское участие), «public participation» (общественное участие), «public watch» (общественное наблюдение), «public advocacy» (общественная защита), «formal and informal monitoring» (формальный и неформальный мониторинг).

Нормативное определение общественного контроля в №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» сформулировано как «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений». Проведённое фокусированное групповое интервью членов Общественных наблюдательных комиссий, как одних из субъектов общественного контроля в соответствии с №212-ФЗ (ОНК) 5 регионов РФ (целевая выборка составила 15 человек, март 2014 г.), позволило сформулировать понимание общественного контроля системы исполнения наказаний как деятельность субъектов, осуществляемая прежде всего в целях наблюдения и анализа социальных отношений в органах и учреждениях государственной власти, обеспечивающих в соответствии с федеральными законами условия по содержанию лиц в местах лишения свободы. В частности, основными объектами общественного контроля системы исполнения наказаний участники исследования считают:

- 1) организацию не унижающих достоинство условий отбывания наказания;
- 2) реализацию мероприятий для исправления осужденных (психологических, культурных, нравственных, религиозных);
- 3) содействие получению общего и начального профессионального образования, прохождению курсов дополнительного профессионального образования, высшего профессионального образования;
- 4) содействие трудовой занятости осужденных во время отбывания наказания;
- 5) обеспечение медицинской помощи: организация деятельности медицинских центров в учреждениях для осужденных, размещение заказов на поставку лекарств и оказание первичной помощи;
- 6) учет возможностей содержания лиц с ограниченными возможностями – инвалидов;
- 7) взаимодействию со средствами массовой информации, публичность работы УИС;
- 8) работу с родственниками осужденных;
- 9) обеспечении прав и законных интересов сотрудников учреждений ФСИН.

В то же время, анкетирование 56 членов Попечительских Советов исправительных учреждений в 11-х регионах РФ, показало, что они предпочтительными направлениями деятельности считают: улучшение условий отбывания наказания; работу с родственниками осужденных; содействие социальной адаптации после освобождения осужденных.

Таким образом, субъекты общественного контроля имеют разные ориентиры в своей деятельности. Различия можно наблюдать в определении субъектов взаимодействия. Если члены ОНК более ориентированы на взаимодействие с сотрудниками УИС, то члены Попечительских советов на работу с осужденными, содействие в их исправлении, социальный патронаж.

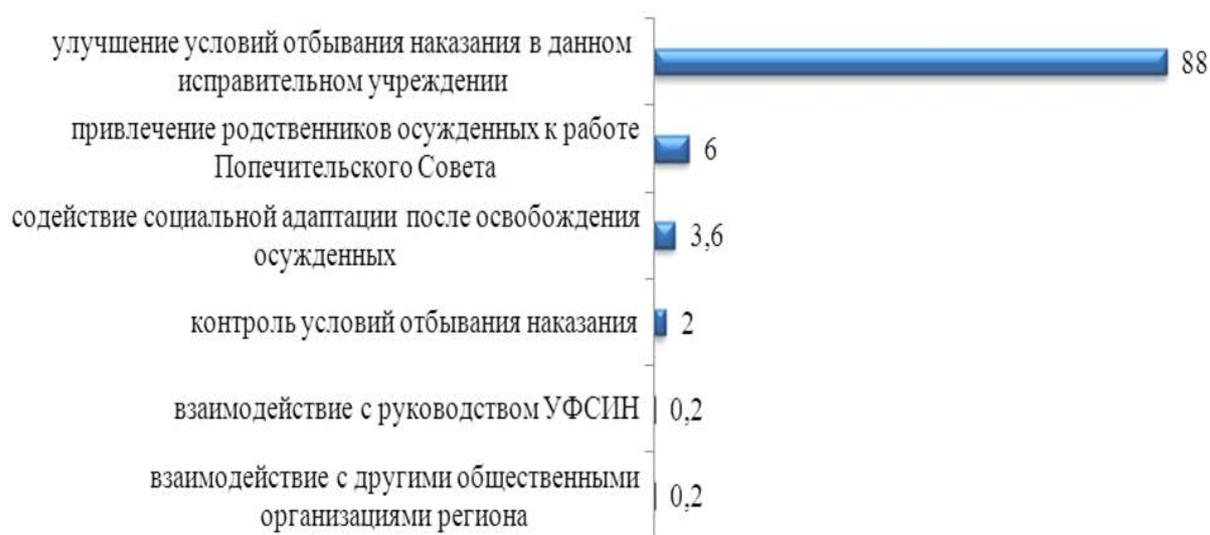

Рисунок 2. Предпочтительные направления деятельности Попечительских Советов исправительных учреждений (%)

Члены Попечительских Советов больше ориентированы на решение локальных проблем отдельного исправительного учреждения, чем на анализ ситуации в целом. Это касается и большинства обращений осужденных и их родственников, информационных сообщений в СМИ. Если рассматривать полученные данные в рамках положений теории сетевых социальных взаимодействий (Абрамов Р.Н., Князева Е.И., Берт Р., Велман Б., Хоислинг Р., др.), то можно выделить несколько видов субъектов общественного контроля системы исполнения наказаний по масштабу предмета контроля: центральной части наиболее коммуникативно-активных и неоднородных агентов и инкорпорированных им периферийных агентов с меньшим объемом информации. Они действуют в разных радиусах управления, имеют различное количество коротких прямых связей и обладают различным объемом ресурсов управления. Периферийный уровень составляют элементы микроуровня социальной реальности – осужденные, члены их семьи и друзья. Получая сигналы возмущающих воздействий – задачу проведения общественного контроля, элементы центрального уровня проводят проверку и анализ, принимают решение и посылают их на уровень государственного контроля.

Таким образом, организационную форму общественного контроля государственной системы исполнения наказаний можно представить как двухуровневую систему. Центральный уровень осуществляется формализованными группами: общественными палатами и советами, уполномоченными по правам человека, экспертными группами, крупными бизнесменами, а также неформальными организованными группировками (преимущественно преступными). Здесь определяются глобальные цели и перспективные задачи, методы и средства сбора информации, имеются значительные ресурсы регулирования ситуации. Периферийный уровень задается чаще неформализованными группами, индивидами на микроуровне или вообще предметными актантами – фактами нарушений прав неопределенного круга лиц. Современными российскими и зарубежными исследователями выделяется 5 взаимодополняющих форм сетевых взаимодействий разноуровневых гражданских структур: информирование, консультирование, привлечение, партнерство и делегирование [11, 12, 13]. Анализ данных, полученных в ходе личных бесед, анкетирования членов ОНК, информационных сообщений в СМИ позволил сделать вывод, что в настоящее время можно выделить 2 доминирующих вида общественного контроля системы исполнения наказаний: информирование и консультирование.

1. Информирование. Государственная система исполнения наказаний предоставляет доступ к информации, касающейся результатов деятельности, привлекает к наблюдению за деятельностью. Ярким примером является деятельность общественных наблюдательных комиссий регионов РФ, которые уполномочены проводить наблюдательные мероприятия, фиксировать в актах нарушения, но не имеют права обязательных к исполнению решений.

2. Консультирование. Государственная система исполнения наказаний стремится получить у профессионального сообщества информацию о вариантах решения некоторых проблем. Поскольку система исполнения наказаний является все же закрытой системой, доступ в нее может быть открыт далеко не всем субъектам общественного контроля, а только наиболее профессиональным.

Другие формы взаимодействия государственных структур и общественных пока только развиваются и не находят своего широкого практического воплощения в социуме. Ни привлечение как признание решений общественных комиссий обязательных для исполнения государственными органами, ни партнерство как совместная разработка управленческих решений в данной сфере, ни тем более делегирование функций исполнения наказаний (как, например, во многих частных тюрьмах Западной Европы и США) в российской практике пока не проявляется.

Показательными являются результаты приема по личным вопросам, проведенного членами ОНК Ульяновской области в 2014 году, где 78% жалоб заключенных касались низкого качества медицинских услуг, отсутствие медикаментов, невозможность получить больничный лист, трудности с оформлением инвалидности и т.д. Отсутствие согласованной системы взаимодействия медицинских структур и учреждений системы исполнения наказаний негативно сказывается на оказании медицинских услуг, что влечет рост заболеваний ВИЧ, туберкулеза, смертность и инвалидность.

Кроме того, анализ отраслевых нормативных актов позволил сделать вывод, что при определении направлений реформирования системы исполнения наказаний упускаются два важных элемента: исторически обусловленная социальная изолированность системы и ограниченность механизмов социального контроля. Обеспечивая временную изоляцию правонарушителей от общества с целью их исправления, УИС сама изолировалась полностью и по некоторым параметрам может рассматриваться как закрытая аутопойетичная (самовоспроизводящаяся) система [14]. Последний феномен обусловил ограничение системы социального контроля надзорными функциями только государственных структур.

При определении места и роли общественного контроля системы исполнения наказаний использовалось определение контроля в понимании Н. Винера как рациональной организации управления на основе коалиции различных элементов, объединенных пространством передачи информации между воспринимающими и исполнительными органами.

Элементы могут характеризоваться наличием устойчивых различий в уровнях информированности, ценностях, инвариантности и, соответственно, влиянием на реальность [15]. Рационализация затрагивает системно-целевой, функциональный и информационный аспект деятельности системы социального управления и, в частности, такие аспекты как первичность функций и вторичность органов аппарата управления, четкий анализ взаимосвязанных элементов, формирование состава элементов организационной структуры на основе объема, характера и потоков информации, др. [16].

Диагностика механизмов контроля системы исполнения наказаний осуществлялась с использованием методологии матричного анализа путем построения и сопоставления матриц нормированного распределения контрольных действий и матриц фактического распределения контрольных действий. На основании полученных данных были сделаны выводы о значительном преобладании контрольных действий в виде плановых проверок, что входит в полномочия государственного контроля. Треть контрольных действий осуществляется 4 и более субъектами общественного контроля параллельно. Внутри субъектов общественного контроля нет распределения по ресурсам. Так, объект «условия содержания осужденных» контролировали практически 80% субъектов контроля.

Проведенный анализ также позволил сделать вывод, что общественный контроль представляется как целенаправленное взаимодействие социально-разноуровневых активных интегрированных агентов, консолидированных на основании эмерджентности ресурсного потенциала. При решении возникшей проблемы или вопроса, агенты непрерывно или дискретно взаимодействуют между собой путем организации процесса преобразования ресурсов: выделения зон ответственности, определения ресурсообеспеченности агентов, оптимизации потоков информационного обмена с использованием командных методов взаимодействия и методологии сетевой экспертизы. На основании эмерджентности средств возможно выделение среди агентов

оптимизации потоков информационного обмена с использованием командных методов взаимодействия и методологии сетевой экспертизы. На основании эмерджентности средств возможно выделение среди агентов контроля групповых форм - «коалиционных», «ассоциативных», «командных» и в форме «альянса». В настоящее время преобладают ассоциативные формы межгруппового сотрудничества в виде формируемых сверху консультативных советов при государственных органах. Разработка, апробация и классификация моделей общественного контроля представляется перспективной тематикой дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Фалалеев М. Президент обратился в милицию и потребовал ввести гражданский контроль. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <http://www.rg.ru/2006/02/18/prezident.htm>
2. Медведев Д.А. Конституция, функции Правительства России и эффективные технологии управления / Закон. 2013. №12. С. 38-39
3. Демографический ежегодник России. 2013. - М.: Росстат, 2013
4. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. - М.: Изд-во Ин. лит-ра, 1959
5. Шабров О.Ф. Социальное разнообразие как фактор эффективной политики в современном мире // Тезисы докладов V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы». Москва, 20-22 ноября 2009 г. - М.: Российская ассоциация политической науки, 2009
6. Андрищенко Е.Г. От правовой к социально-экономической и политической декриминализации: монография. - М.: Изд-во СГУ, 2011
7. Глобализация, девиантность, социальный контроль: сборник статей / Я.И. Гишинский. - Санкт-Петербург: ДЕАН, 2009
8. Кузнецов В.Н. Идеология развития России. - М.: Книга и Бизнес, 2010
9. ФСИН: 85% осужденных находятся в тюрьмах за тяжкие преступления. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131101170503.shtml>
10. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему «Гражданское участие в реформе уголовно-исполнительной системы». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/251/#doc-1>
11. Гостев А.Н., Демченко Т.С. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства. - М.: Изд-во СГУ, 2011
12. Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М.: Книга и Бизнес. 2010
13. Arnstein Sherry R. A Ladder of Citizen Participation, JAIP, Vol. 35, No. 4, July 1969, pp. 216-22. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: http://lithgow-schmidt.dk/sherry-arnstein/ru/ladder-of-citizen-participation_ru.html
14. Баханова Е.В. Гуманизация пенитенциарной системы. - М.: Изд-во СГУ, 2013
15. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова. - М.: Наука, 1983
16. Демчук О.Н. Теория организаций. - М.: Флинта, 2009

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Тенденции развития международного сотрудничества и международного контроля в области прав человека

Спрыгина
Екатерина Александровна

Преподаватель кафедры гражданского права Балаковского филиала РАНХиГС

e-mail: Katerina-0305@mail.ru

Ekaterina A. Sprygina

A lecturer of the Department of the Civil Law of Balakovo branch of the RANEPА

e-mail: Katerina-0305@mail.ru

УДК 341

Trends in the Development of International Cooperation and International Monitoring of Human Rights

В статье рассматривается проблема международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав и свобод человека в (и в равной степени сопряженный с ней вопрос о международном контроле в правозащитной сфере). Пожалуй, ни одна другая дискуссия не характеризуется таким накалом страстей, такой степенью политизации, как полемика по правозащитным вопросам. Для того чтобы убедиться в справедливости данного тезиса, достаточно взглянуть на деятельность Совета ООН по правам человека, а также так называемых «договорных органов по правам человека» - специальных контрольных механизмов, созданных в целях проведения мониторинга соблюдения государствами своих обязательств по основным универсальным международным правозащитным договорам.

Ключевые слова и словосочетания: международное сотрудничество, международный контроль, международный договор, права человека.

The article considers the problem of international cooperation in the promotion and protection of human rights and freedoms in (and equally mated with her the question of international control in the field of human rights). Perhaps no other discussion is not characterized by such passions, the degree of politicization, as the debate on human rights issues. In order to prove the validity of this statement, just look at the activities of the UN Council on human rights, as well as the so-called «Treaty bodies on human rights» - a special control mechanisms established to monitor States' compliance with their obligations under the universal international human rights treaties.

Key words and word combinations: international cooperation, international control, international treaty, human rights

По сути, ни один из основных международных договоров в сфере прав человека не является подлинно универсальным по количеству участвующих в нем государств. Следовательно, не являются универсальными и созданные в соответствии с такими договорами контрольные механизмы. Более того, согласно большинству указанных договоров отдельные контрольные функции соответствующих механизмов являются факультативными. В частности, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах [1]. Полномочия Комитета по правам человека получать и рассматривать индивидуальные петиции регулируются

положениями Факультативного протокола к данному Пакту. Согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания такой же факультативной является функция Комитета против пыток проводить расследование на территории государства - участника Конвенции.

Таким образом, международная система в области поощрения и защиты прав человека носит во многом «мягкий» характер. Многие наблюдатели, в частности представители неправительственных правозащитных организаций (НПО), аналогичную мягкость ассоциируют с неэффективностью этой системы. Даже, скорее, говорят о «мягкости» в качестве синонима неэффективности. Но такая характеристика, с точки зрения автора, является преувеличенной.

Ведь в условиях, когда тема прав и свобод человека активно используется в политических целях, в том числе в качестве рычага давления в международных отношениях, иная ситуация просто невозможна.

При анализе современного состояния международного сотрудничества в правозащитной сфере, следует выделить несколько общих тенденций.

Во-первых, взаимодействие государств в области поощрения и защиты прав человека осуществляется на двух основных уровнях: универсальном и региональном. В первом случае речь идет, прежде всего, об Организации Объединенных Наций. Во втором - о различных региональных организациях, таких, как Совет Европы, Организация американских государств, Африканский Союз (ранее - Организация африканского единства), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.

Во-вторых, даже на универсальном уровне степень сотрудничества и его эффективность по отдельным аспектам имеют ярко выраженную специфику. Во многом это детерминировано тем, что определенные проблемы всегда считались более «деликатными», «чувствительными», чем другие. Поэтому и координировать свои действия, договариваться о контроле по данным вопросам и для правительств соответствующих государств было куда сложнее, чем по другим.

К настоящему моменту международное сообщество выработало значительный массив нормативных документов в области поощрения и защиты прав человека.

Необходимо подчеркнуть, что проблема международного контроля в целом и тема контроля в области поощрения и защиты прав и свобод человека в частности являются одними из наиболее актуальных в международном праве. Известно, что одним из общепризнанных принципов международного права является принцип добросовестного выполнения международных договоров. В этой связи международный контроль следует рассматривать в качестве одного из основных способов применения, реализации данного принципа на практике.

Любой международный договор, в том числе касающийся проблематики прав и свобод человека, останется не более чем декларацией о намерениях, если не будет предусмотрен механизм мониторинга выполнения положений первого участвующими в таком договоре государствами. О возрастающем значении института контроля для достижения эффективности международно-правовых норм свидетельствует тот факт, что практика заключения международных договоров, в особенности многосторонних, стала в последние десятилетия всецело развиваться путем закрепления в них норм соответствующих положений о контроле за их соблюдением. Это же отмечает, в частности, известный юрист-международник Р.М. Валеев в своем всеобъемлющем исследовании, посвященном теме осуществления и создания действенных механизмов контроля в современном международном праве [2, с. 8].

Ни один современный договор в области поощрения и защиты прав и свобод человека не обходится без закрепления в нем соответствующих статей и разделов. Данная черта характерна и для упомянутых ранее семи правозащитных договоров, которые принято квалифицировать в качестве основных.

Не являются исключением из этого правила и региональные системы защиты прав человека, создание которых предусмотрено Уставом ООН. Даже в том случае, если создание контрольных институтов не было предусмотрено при принятии того или иного регионального договора в сфере прав человека, тем не менее механизм контроля учреждался уже на последующем этапе функционирования такого договора (post-factum).

По мнению большинства исследователей в области международного права в области прав человека, наиболее эффективная система международного контроля была создана именно на региональном уровне - в рамках Совета Европы. Следует в полной мере согласиться с бывшим председателем Европейского Суда по правам человека Ролвом Рисдалом в том, что «в настоящее время невозможно создать европейскую систему защиты прав человека более эффективную, нежели та, которая была создана... в Страсбурге». Основополагающая

роль региональных механизмов в поощрении и защите прав человека была особо отмечена в итоговом документе Всемирной конференции по правам человека (1993 г.).

Подтверждение такой оценки можно найти в работах отечественных и зарубежных специалистов в области прав человека. В этом отношении европейский регион представляет для Российской Федерации (вступившей в феврале 1996 г. в Совет Европы) особый практический интерес, требующий тщательного анализа опыта функционирования механизма защиты прав человека в рамках указанной Организации.

Необходимо подчеркнуть, что рассмотрение проблемы международного контроля исключительно в аспекте развития и эволюции договорного права было бы намеренным сужением предмета. В частности, речь идет о том, что международное сообщество движется по пути параллельного развития договорных (комитеты по правам человека) и внедоговорных (Совет ООН по правам человека и ее специальные процедуры, Подкомиссия по поощрению и защите прав человека и т.д.) институтов контроля в области поощрения и защиты прав человека.

Всемирная конференция по правам человека, состоявшаяся в Вене в 1993 г., отметила, что «поощрение и защита всех прав человека являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества». Кроме того, в Венской декларации и Программе действий содержится крайне важное признание того, что «права человека и основные свободы являются правами, данными с рождения каждому человеку».

Как подчеркивает Т. Бекназар - Юзбашев, «права человека имеют внесударственную природу: они могут декларироваться или позитивироваться государством, то есть закрепляться им в действующем праве, но они не порождаются и не создаются государством. В этом смысле они являются прирожденными правами, которыми обладает личность как таковая, вне зависимости от государства и нередко вопреки ему» [4, с. 15].

Особого внимания и дополнительного анализа требует вопрос о принципе невмешательства во внутренние дела государств и о межгосударственном сотрудничестве в области поощрения и защиты прав человека.

Данный вопрос приобретает особую актуальность в связи с повышением роли ООН и региональных организаций в деле защиты прав человека. Согласно п. 7 ст. 2 своего Устава ООН не имеет права «на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства», то есть не только членов ООН. Кроме того, с точки зрения авторов фундаментального «Курса международного права», термин «вмешательство» в Уставе ООН используется в широком значении. Речь идет о любых мерах, «препятствующих государству свободно и беспрепятственно решать дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

Тесное международное сотрудничество в области обеспечения политических, экономических и гражданских прав человека, в том числе и на региональном уровне, в настоящий момент стало важным фактором международных отношений. Некоторые авторы даже полагают, что не существует «задачи более важной для современной демократии или правосудия, чем стремление защищать в рамках закона основные права человека от нарушений со стороны других граждан или самого государства».

Ранее любые попытки активизировать международное сотрудничество в области поощрения и защиты прав человека, в частности путем усиления международного контроля и развития соответствующих институтов, неизбежно «натыкались» на ссылки о приоритете принципа невмешательства во внутренние дела государств. Говоря о сочетании данного принципа с указанным аспектом межгосударственного сотрудничества, Э.И. Шустин отмечал, что «ни одна из... форм сотрудничества, составляющих международный аспект проблемы защиты основных свобод и прав человека, в свете требований статьи 2 (7) Устава, не должна приобретать характера вмешательства во внутренние дела государств и затрагивать их суверенные прерогативы. Поэтому никакая деятельность в рамках ООН не может подменять или дополнять юрисдикцию государств. Она может лишь способствовать тому, чтобы их юрисдикция в данной области осуществлялась должным образом в соответствии с положениями Устава ООН и других международных документов относительно защиты основных свобод и прав человека» [3, с. 12-18].

В данный момент все большее количество стран, в том числе и Россия, заявляют о стремлении построить правовое демократическое государство, одним из основных принципов которого должно стать неукоснительное соблюдение прав и свобод человека. Более того, в Конституции РФ (1993 г.) [6] предусматривается возможность при соблюдении определенных условий обращения в международные органы по защите прав человека, а само наше государство является участником значительного числа универсальных и региональных договоров в правозащитной области. Таким образом, в настоящее время Россия на практике признает важность международного контроля в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека. Особо приоритетным направлением в контексте сказанного, выступает необходимость контроля за правами молодежи. Это объясняется следующими факторами:

оптимизации потоков информационного обмена с использованием командных методов взаимодействия и методологии сетевой экспертизы. На основании эмерджентности средств возможно выделение среди агентов контроля групповых форм - «коалиционных», «ассоциативных», «командных» и в форме «альянса». В настоящее время преобладают ассоциативные формы межгруппового сотрудничества в виде формируемых сверху консультативных советов при государственных органах. Разработка, апробация и классификация моделей общественного контроля представляется перспективной тематикой дальнейших исследований.

- во-первых, молодежь - это социально-демографическая группа людей в возрасте от 14 до 30 лет, обладающая огромным скрытым потенциалом, который она может реализовать в различных сферах общественной жизни и представляющая собой стратегический ресурс для инновационного развития любого государства мирового сообщества;

- во-вторых, нельзя забывать, что молодые люди сегодня это будущие родители в скором времени, способные решить демографическую многих государств мирового сообщества;

- в-третьих, молодежь является наиболее активным слоем населения многих государств мирового сообщества [5, с. 35].

Система контроля в современном международном праве прав человека (в силу своей природы и выполняемых функций) является весомой гарантией соблюдения государствами своих обязательств по основным международным правозащитным договорам. В определенной степени она играет роль фактора стабильности в межгосударственном сотрудничестве в гуманитарной сфере.

С учетом того, что нормативную базу в международном праве прав человека можно считать в основном сформировавшейся, акцент в межгосударственном сотрудничестве будет со временем все больше смещаться в сферу обеспечения выполнения государствами своих обязательств в правозащитной области. В этой связи следует ожидать повышения важности контрольного аспекта в функционировании основных международных систем и договоров в сфере прав человека. В частности, нельзя исключать активизации разработки новых договоров, основной целью которых будет не дополнение нормативного содержания уже закрепленных прав и свобод человека, а создание дополнительных органов контроля либо расширение функций уже имеющихся контрольных механизмов.

Современная система контроля в области прав человека находится в значительной степени в кризисном состоянии. Ее функционирование связано с тем, что государства-участники основных международных правозащитных договоров не соблюдают свои обязательства по своевременному представлению периодических докладов о выполнении положений указанных договоров. Такую ситуацию следует признать однозначно неприемлемой, поскольку система должна функционировать не вопреки, а в силу заложенных в нее принципов.

В то же время следует ожидать, что постепенно будет расти количество контрольных органов, выполняющих схожие либо дублирующие функции, или же контрольных органов, занимающихся анализом аналогичных групп прав и свобод человека. В этой связи возрастет значение деятельности, направленной на максимальное снижение дублирования и параллелизма в функционировании таких контрольных механизмов. Достижение и утверждение общего понимания, единообразного применения и толкования соглашений в гуманитарной области должно предотвращать неэффективность действующих международно-правовых норм по обеспечению и защите прав и свобод человека в условиях глобализации.

Одним из способов развития подходов в этой связи может послужить выделение и последовательное воплощение в правоприменительной практике наиболее важных принципов международного права прав человека, составляющих базис нормативной основы решения гуманитарных проблем.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В условиях существенного ослабления политической и идеологической конфронтации между государствами создаются объективные предпосылки для повышения эффективности международного гуманитарного сотрудничества, главной составляющей которого является сотрудничество государств по обеспечению и защите прав и свобод человека. Наличие большого количества международно-правовых документов по обеспечению и защите прав и свобод, посвященных регулированию одних и тех же проблем, может иметь следствием снижение эффективности единообразного применения соответствующих норм.

2. В международном праве сформировались и продолжают развиваться специальные принципы, лежащие в основе международной защиты прав человека, влияющие на толкование и применение соответствующих норм международного права. Они сформированы и закреплены в ряде международных соглашений, при этом их действие не ограничивается кругом тех вопросов, которые регулируются каждым из таких соглашений, а имеет значение для всего комплекса норм, относящихся к гуманитарной области.

3. Организация Объединенных Наций является центром решения проблем, с которыми сталкивается все человечество. Эта деятельность осуществляется совместными усилиями более 30 связанных с ней организаций, составляющих систему Организации Объединенных Наций. Из дня в день Организация Объединенных Наций и другие организации ее системы ведут работу по содействию соблюдению прав человека, охране окружающей среды, борьбе с болезнями и сокращению масштабов нищеты.

4. Создание ООН стало эпохальным событием, как в истории международных отношений, так и в истории международного права. Устав ООН, отразивший волю всего прогрессивного человечества, установил основные цели и принципы, сформировавшие основу той системы, которую мы называем современным международным правом.

Библиографический список

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 года) // ВВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
2. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года: в ред. законов о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декаб.2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Рос. газета. - 1993. -25 декабря.
3. Бекназар - Юзбашев Т. Права человека и международное право. М., 2003.
4. Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве. Казань, 2007.
5. Самохвалов Н.А. Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» как основополагающий фактор повышения эффективности практической реализации российской государственной молодежной политики// Актуальные проблемы современности: наука и общество.- 2014.- № 4 (5).- С. 34-38.
6. Шустин Э.И. Международная защита прав человека и принцип невмешательства во внутренние дела государств. // Сфера.- 2008.- №8. - С.12-18.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Значение земельного налога в части
доходов бюджета муниципалитетов:
проблемы и пути повышения его
эффективности

Литвинова
Светлана Алексеевна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры
налогообложения и бухгалтерского
учета Южно-Российского института
управления - филиала РАНХиГС

e-mail: sv-lit@mail.ru

Лиманская
Дарья Владимировна

Студент 4 курса бакалавриата
факультета экономики
Южно-Российского института
управления - филиала РАНХиГС

Svetlana A. Litvinova

Candidate of Economic Sciences,
senior Lecturer of the Department of
Taxation and Accounting of the
South-Russian Institute of Management
- branch of the RANEPА

e-mail: sv-lit@mail.ru

Darya V. Limanskaya

4-th year student of Bachelor's course
of the faculty of Economics of the
South-Russian Institute of Management
- branch of the RANEPА

УДК 336.221

The Importance of the Land-Tax in the Budgets' Revenues of the Municipalities: Problems and Ways of Improving its Effectiveness

В статье рассматривается значение земельного налога в целях необходимости наполнения бюджетов муниципалитетов. Авторы анализируют проблемы, возникающие при установлении и взимании земельного налога. Делается вывод о значении земельного налога в развитии отдельных территорий и муниципальных образований.

Ключевые слова и словосочетания: земельный налог, муниципалитет, местный бюджет, государственный кадастр, оценка.

The importance of the land-tax in the budgets' revenues of municipalities is analyzed from the point of view of improving its effectiveness. The authors analyze the problems of the land-tax levy and collection. The conclusion of the importance of the land-tax in the development of individual territories and municipalities is made.

Key words and word combinations: land-tax, municipality, local budget, national inventory, assessment.

На современном этапе развития российской экономики одной из важнейших задач является необходимость наполнения бюджетов муниципалитетов. В условиях, когда на местный уровень передается все больше и больше полномочий и обязанностей, в первую очередь, в социальной сфере, необходимость налоговых поступлений именно от налогов, полностью зачисляемых в бюджеты поселений, приобретает все большую актуальность.

Местные налоги, а именно налог на имущество физических лиц и земельный налог являются основной доходной частью бюджетов многих муниципальных образований. Одним из достоинств данных налогов является то, что их величина не зависит от финансово-экономических факторов, условий ведения бизнеса и кризисных явлений в экономике. Это объем налоговых поступлений от налога на прибыль, НДС, НДФЛ, в отличие от земельного налога и налога на имущество физических лиц, напрямую зависят от общего состояния экономики в стране. В этих условиях на первый план выходит грамотное управление местными налогами, умение пользоваться полномочиями, которые имеют местные органы власти, при установлении отдельных элементов налога.

С 2014 года в России планировалось введение налога на недвижимость в отношении физических лиц. Данный налог объединял бы в себе два налога, а именно: налог на имущество физических лиц и земельного налога[1]. В силу ряда причин введение нового налога откладывается до 2015 года, и эта дата, скорее всего, будет не окончательной. Поэтому в современных условиях необходимо грамотно использовать те рычаги, которые есть у местных органов власти при установлении элементов земельного налога для пополнения своих бюджетов.

Кроме этого, актуальность обращения к теме администрирования земельного налога связана с реализацией положений Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», поскольку данный Закон играет важную роль в обеспечении стабильности в обществе. Ведь если не будет доходов в муниципалитетах первого уровня, нельзя решить основные вопросы, связанные с жизнеобеспечением отдельных поселений (муниципальных образований)[2].

Еще одним фактором, который повышает роль земельного налога в доходной части бюджетов муниципалитетов, является то, что его составляющая в общей сумме доходов была не слишком велика. Еще совсем недавно расходы на администрирование земельного налога были более затратными, чем сами налоговые поступления. Данный парадокс был связан с тем, что во многом администрирование данного налога осуществлялось по остаточному принципу. Местные органы власти просто не придавали ему большого значения и не уделяли должного внимания своим возможностям при его установлении.

Сегодня ситуация резко меняется, и поэтому рассмотрение проблемных вопросов, вопросов грамотного управления, трудностей, которые возникают при установлении и взимании земельного налога, еще очень много.

Так, одной из основных проблем, с которыми приходится сталкиваться как администрации поселений, так и налоговым органам при администрировании земельного налога, является проблема коммуникации между различными государственными структурами. До сих пор не решен вопрос с полным и объективным отражением налогооблагаемой базы, которой, согласно статье 390 НК РФ, является кадастровая стоимость земельного участка.

Государственная кадастровая оценка земель производится территориальными органами Государственного комитета РФ по земельной политике и основывается на классификации угодий по их целевому назначению и виду функционального использования. Полученные данные вносятся в государственный земельный кадастр и затем используются для определения налоговой базы по земельному налогу. Органы, осуществляющие кадастровый учет, ведение государственного кадастра недвижимости и государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, ежегодно до 1 февраля года, являющегося налоговым периодом, обязаны сообщать в налоговые органы по своему местонахождению сведения о земельных участках, признаваемых объектом налогообложения по состоянию на 1 января, года, являющегося текущим налоговым периодом[3].

Проблема заключается в том, что на сегодняшний день не создана единая база, учитывающая все объекты налогообложения земельным налогом.

Кроме того, органы, отвечающие за ведение государственного кадастра, не могут сообщить в налоговые инспекции правильные данные о земельных участках, их назначении и собственниках. Данная проблема должна решаться совместными усилиями всех заинтересованных сторон и комитетом по земельной политике, и налоговым органом, и местными органами власти. Чем быстрее будет налажена совместная работа по кадастровому учету, тем быстрее будет получен дополнительный эффект от администрирования земельного налога.

Еще одной проблемой, которая требует решения, является то, что кадастровая стоимость земельных участков может меняться, а следовательно, меняется и сумма налога. Так, в конце 2011 года произошло увеличение кадастровой стоимости земельных участков. Это было связано с принятием новой методики

оценки кадастровой стоимости земельных участков, которая была утверждена на уровне Российской Федерации, что повлекло за собой существенное увеличение сумм налога. В некоторых регионах она увеличилась в три, а в некоторых – в десять раз. Исходя из вышесказанного, необходимо более четко зафиксировать повышение кадастровой стоимости земли, что создаст предсказуемость налогообложения. Это поможет, с одной стороны, более объективно планировать доходы бюджетов муниципалитетов, а с другой стороны, не будет создавать излишней социальной напряженности.

Еще одной проблемой с которой приходится сталкиваться как налоговым органам, так и муниципалитетам, – это проблема собираемости данного налога. Дело в том, что при увеличении налогооблагаемой базы неизбежно увеличиваются и суммы налога. То есть те платежи, которые указаны налогоплательщику в квитанции об оплате, могут быть очень и очень значительны, и заплатить налог единой суммой для налогоплательщика бывает очень трудно.

В первую очередь это относится к малоимущим гражданам. Поэтому необходимо, на наш взгляд, предусмотреть оплату земельного налога по желанию налогоплательщика: или поквартально, или в некоторых случаях один раз в год единой суммой.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются муниципалитеты при установлении элементов земельного налога, – это методика оценки земельных участков для целей налогообложения. Уже сегодня понятно, что данная методика несовершенна и требует серьезных доработок. Утвержденная методика не учитывает особенностей земельных участков, их месторасположения. А ведь качество земельного участка может быть разным. На сегодняшний день для всех земельных участков применяется одинаковая методика оценки, будь то ровные участки с хорошей почвой, болота, овраги и т.д. То есть для разного качества земельных участков применяются одинаковые подходы. Данная методика оценки разрабатывалась чиновниками из Минэкономразвития и сделана в целом для всей России, не учитывая ни региональных особенностей, ни тем более особенностей местности. Поэтому такая методика не может дать более или менее удовлетворительных результатов.

Данную проблему можно решить на местном уровне путем применения разных ставок земельного налога. Но это очень большая и кропотливая работа, требующая определенных финансовых затрат, особенно для больших городов. В свою очередь, грамотный подход к планированию и администрированию земельного налога может помочь муниципалитетам развивать свои территории. На сегодняшний день во многих муниципальных образованиях нет системного подхода к планированию своих бюджетов, в том числе и к налоговым поступлениям. Более того, с учетом грамотного регулирования земельного налога администрации поселений могут во многом планировать развитие своих городов. Для более качественной работы по пополнению бюджетов поселений от земельного налога было бы целесообразным создать единую систему управления недвижимостью. Это могла бы быть своеобразная база данных, где в режиме реального времени можно было бы моделировать и прогнозировать собираемость земельного налога, постоянно актуализировать информацию.

Благодаря созданию такой системы, можно было бы более качественно обеспечить поступление земельного налога в бюджеты. При этом можно и не повышать ставки земельного налога. Наоборот, если уменьшить ставку земельного налога и провести работу по налаживанию собираемости платежей, собираемость будет выше, чем при более высоких ставках, по которым люди не платят. Здесь необходим системный подход.

Повышение качества налогового администрирования земельного налога, а следовательно, и того эффекта, на который могут рассчитывать муниципалитеты, во многом будет зависеть от организации взаимодействия территориальных органов ФНС России, органов Росрегистрации, Роснедвижимости, органов государственной и муниципальной власти. Здесь необходимо проведение расширенных совместных совещаний, обучений, выездных заседаний непосредственно на территории муниципальных образований с органами Роснедвижимости, Росрегистрации и БТИ. Может быть, необходимо создать постоянно действующую рабочую группу со всеми заинтересованными сторонами, чтобы более оперативно решать те вопросы, которые могут возникнуть при администрировании земельного налога.

Таким образом, хотелось бы отметить, что земельный налог, даже в том виде, в котором он существует, может стать реальным механизмом, с помощью которого муниципальные органы власти могут стимулировать развитие отдельных территорий и микрорайонов, направлять это развитие в нужное русло, необходимое всем жителям. Но чтобы принимать такие грамотные решения, необходимо создать единую систему управления недвижимостью, которая бы объединяла в себе все заинтересованные в этом вопросе государственные структуры.

Библиографический список

1) Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 03-05-06-01/22078 «О введении налога на недвижимое имущество физических лиц»// [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70601168/#ixzz3M0JT7qrN>

2) Федеральный закон № 2003-1 «О налогах на имущество физических лиц»// [Электронный ресурс] // Режим доступа :URL: http://www.consultant.ru/popular/nalogfiz/67_1.html

3) Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним// [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: http://to61.rosreestr.ru/registr/rights_1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Малые инновационные предприятия как фактор развития инновационной активности региона

Янгирова
Юлия Евгеньевна

Ассистент кафедры территориальной
экономики Института управления
Казанского (Приволжского)
Федерального университета

e-mail: yulia.yangirova@mail.ru

Yulia Y. Yangirova

Assistant of the Department of the
Territorial Economy of the Institute of
Management of Kazan (Volga region)
Federal University

e-mail: yulia.yangirova@mail.ru

УДК 334

Small Innovative Enterprises as Factor of Innovative Development of the Region

Инновационная деятельность в современных условиях способствует динамичному росту национальной экономической системы, обеспечивая высокую конкурентоспособность, а развитие малых инновационных предприятий (МИП) является актуальным и важным средством обеспечения устойчивого роста инновационной активности стран. Анализ зарубежного опыта развития инновационных организаций, проведенного в данной работе, помогает построить систему малых инновационных предприятий в России.

Ключевые слова и словосочетания: малый бизнес, малые инновационные предприятия, инновационная деятельность, инновационная активность стран, инновационная политика.

Small innovative enterprises as factor of innovative development of the region Innovations provide dynamic development of national economic system improving its competitiveness. Development of small innovative enterprises is the important means of growth of innovative activity of the country. The analysis of the foreign innovative enterprises provided by the author helps to build the same system in the Russian Federation

Key words and word combinations: small business, small innovative enterprises, innovative activity, innovative activity of the countries, policy in the sphere of innovations.

Инновационная деятельность - это комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленных на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования. Результатом инновационной деятельности являются новые или дополнительные товары/услуги или товары/услуги с новыми качествами.

Определение может характеризоваться как создание, разработка и внедрение инноваций. В широком смысле слова, инновационная деятельность может быть представлена в любом изменении продукта в сторону улучшения его потребительских свойств. Инновация – это результат инвестирования в разработку и получение нового знания, ранее не применявшейся идеи по обновлению сфер жизни людей (технологии, изделия, организационные формы существования социума, такие, как образование, управление, организация труда, обслуживание, наука, информатизация и т.д.) и последующий процесс внедрения (производства) этого, с фиксированным получением дополнительной ценности (прибыль, опережение, лидерство, приоритет, коренное улучшение, качественное превосходство, креативность, прогресс). Основными экономическими целями

инновационной деятельности является повышение эффективности производства, улучшение качества продукции, снижение издержек за счет внедрения различных интеллектуальных разработок.

Инновационная деятельность в современных условиях способствует динамичному росту национальной экономической системы, обеспечивая высокую конкурентоспособность.

Степень развития инновационной сферы страны зачастую предопределяет степень экономического роста, в связи с этим еще с 1980-х годов ряд зарубежных стран сформировал национальные институты инноваций.

Инновационная система за счет эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности позволяет повысить уровень интенсивного экономического развития национальной экономики.

Существует прямая взаимосвязь уровня экономического развития страны и уровня инновационной активности.

По рейтингу Международного валютного фонда, в 2011 году в качестве развитых стран выделены: Австрия, Бельгия, Канада, Чехия, Финляндия, Франция, США, Германия, Исландия, Ирландия, Швеция, Израиль, Италия, Япония, Южная Корея, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словения, Швейцария, Великобритания [2].

Анализируя индекс ИАК (индекс инновационной активности), представляющий общее количество вливаний в инновационную деятельность по различным секторам экономики, формируется диаграмма стран по уровню инновационной активности (рис. 1).

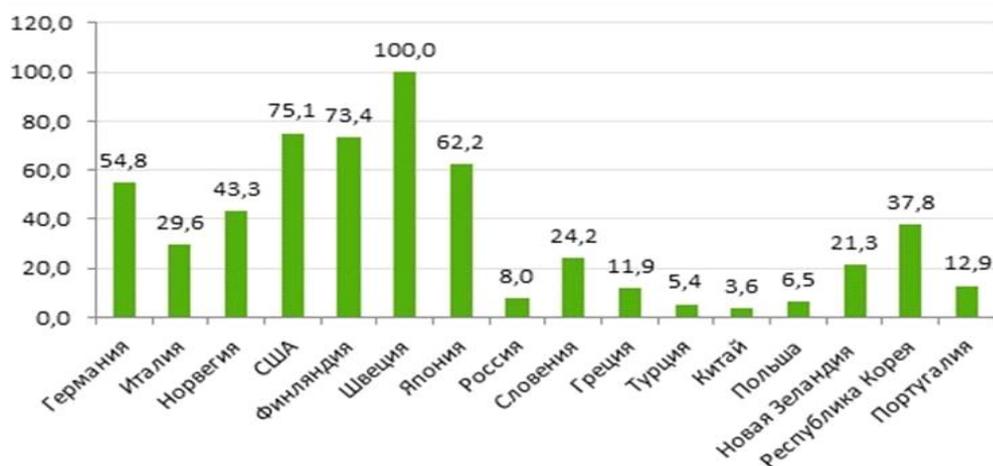

Рисунок 1 – Инновационная активность по странам за 2011г.,(%)

Таким образом, анализируя показатели, можно проследить общие тенденции уровня экономического развития и инновационной активности страны. К примеру, Швеция по индексу ИАК занимает первое место, обходя такие страны, как США, Финляндия, Япония. Наблюдается прямая взаимосвязь между уровнем экономического развития страны и уровнем инновационной активности.

Таким образом, страна, поддерживая инновационную деятельность, гарантирует стабильное развитие экономической системы. В свою очередь, инновационную составляющую возможно увеличить за счет повышения уровня образования в стране, увеличения уровня инвестиций в инновации и устранения коррупционной составляющей.

Инновационное поле Российской Федерации за последние 10 лет претерпело множество изменений. Однако желаемые результаты так и не были достигнуты, страна не смогла войти в число технологических лидеров. По инновационной активности (рис 1) Россия отстает от лидера более чем в 12 раз, уступая Греции, Португалии.

«Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.» - документ, принятый в 2005 году.

Цели, поставленные в данном проекте, не были достигнуты, государственная политика не смогла изменить отношения к инновационной деятельности ни у бизнеса, ни у правительства. Существует ряд причин неэффективности разработанного документа и, как следствие, неэффективной инновационной политики государства:

1. Разработка инновационной политики страны опирается на свободные рыночные отношения без активного

2. Участия государства в финансировании инновационной деятельности. Анализ инновационной политики экономически развитых стран показывает необходимость участия государства как основного игрока на рынке инноваций, определяющего основные правила и контролирующего в полном объеме данный процесс.

3. Ликвидация структур в системе управления наукой. Зарубежный опыт показывает: при президенте США, начиная с XX века, существуют высококвалифицированные ученые-советники по науке. В СССР функции ученых-советников выполняла Академия Наук СССР, только при консультировании с которой принимались важнейшие политические решения, также именно данный орган был инициатором важнейших инновационных проектов. В Российской Федерации институт ученых-советников отсутствует, также отсутствует реальная возможность оценки состояния научного капитала, инновационных проектов.

4. Отсутствие конструктивного сотрудничества государственных органов, отвечающих за развитие инновационной сферы, и научного сектора. Проблема слабого информационного обеспечения, проблема недостоверных статистических показателей.

5. Регресс числа предпринимательских организаций, выполняющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, вследствие чего сокращение финансирования.

Таким образом, в период 2000-2010 гг. инновационная политика Российской Федерации показала свою неэффективность, не сумев воспользоваться предшествующими достижениями, конкурентными преимуществами, такими, как высокий уровень образования, сильнейшее развитие фундаментальной науки, развитая промышленность в сфере авиа- и судостроения, космической и оборонной, атомной энергетики.

В силу данных обстоятельств развитие событий в инновационной сфере в России представляется только одним вариантом – это сосредоточение средств на увеличение и использование собственного научного, финансового, человеческого капитала, формируя экономическую прозрачность, увеличивая интеллектуальный потенциал страны, развивая науку и финансово поддерживая инновационные проекты.

Благодаря принятому в 2006 году документу «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 N 1)), сформировалась политика в области реализации инновационных проектов. К сожалению, до сих пор инновационной экономике присущ ряд проблем, таких, как низкая капитализация интеллектуальных результатов труда, отсутствие или низкая инновационная активность предприятий, работающих в реальном секторе экономики, слабая развитость правовых механизмов защиты внедренных научных результатов.

В России сложилась ситуация, при которой страна выступает в роли поставщика не только сырьевых ресурсов, но и знаний, интеллектуальных ресурсов, но не передовых технологий. Попытки увеличения предпринимательского спроса на инновационные продукты сводятся к расширению импорта высокотехнологичных зарубежных инноваций.

Для сохранения существующих и расширения позиций в области производства знаний необходимы изменения политики в научно-исследовательской области, а также модернизация промышленной базы. Таким образом, очевидна потребность стимулирования инвестиционных вложений в разработку инновационных технологий для национальных предприятий.

В противном случае капитализация разработок и научных исследований будет происходить за рубежом, импортируясь в Россию конкурентоспособными товарами. Предпринимательский капитал не будет инвестирован в Россию в условиях изношенности производственных фондов, кроме этого, решающую роль сыграют долгосрочность окупаемости вложений в инновационную сферу.

Современная сложившаяся ситуация диктует необходимость интенсивного развития национальной экономики путем внедрения инновационных технологий, максимального использования научных результатов деятельности. Несмотря на гигантский запас сырьевых ресурсов, давно исчерпана способность использования экстенсивных факторов при наращивании производства.

Модификация российской экономики в инновационную сферу создаст условия для стабильного долговременного экономического роста. Одним из составляющих инновационного развития экономики станет инновационный бизнес и, как необходимый атрибут, – малые инновационные предприятия. Создание и функционирование при вузах МИП обуславливает федеральный закон, принятый в августе 2009 г. 17. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [1].

Для Российской Федерации процесс создания и функционирования малых инновационных предприятий

(МИП) является совершенно новым, в то время как в развитых странах данные организации начали свою успешную работу с середины прошлого века. Зарубежный опыт развитых стран показывает эффективность функционирования МИП.

Швеция реализует довольно лояльную модель построения сотрудничества вузов и бизнеса. Существуют различные формы построения сотрудничества бизнеса и вуза в данной стране: создание специализированных отделов, занимающихся консультированием по экономическим, юридическим и маркетинговым вопросам; создание подразделений, которые отвечают за коммерциализацию научно-исследовательских результатов; создание холдингов, обладающих правами владения и распоряжения акциями компании с коммерческой целью распространения результатов научной деятельности; создание специальных центров трансфер-технологий, которые призваны помочь желающим грамотно составить бизнес-план, оценить финансовое положение предприятия, экономически обосновать инновационный проект; создание центров экспертизы, выступающих связующим звеном между несколькими исследовательскими группами, целью которых является трансформация новых знаний, умений, навыков в инновационные товары и новые услуги. В Швеции существует более 14 холдингов при высших учебных заведениях и более 1000 различных видов сотрудничества. По данным доклада «Глобальный инновационный индекс - 2013», представленного Экономическим и Социальным Советом ООН, Швеция на 2013 год лидирует по уровню инновационной деятельности. Америка по данному индексу занимает пятую позицию.

Функционирование американских малых инновационных предприятий состоит из трех составляющих: первый этап - фундаментальные научные знания, разработанные в вузе, следующий этап – лаборатории национальных учебных заведений, последний – коммерциализация научных достижений. Именно в высших учебных заведениях создаются, разрабатываются новшества. Например, 3/4 открытий, научных достижений в США за последние годы были достигнуты именно в малых инновационных предприятиях при вузах. В практику было введено создание МИП авторами научных изобретений, в конечном итоге они становились не только разработчиками, но и предпринимателями, внедряя свои труды самостоятельно [10].

Высшие учебные заведения Германии становятся инициаторами создания малого предпринимательства и создают центры поддержки. В Германии существуют четыре крупных организации, занимающихся научно-исследовательскими разработками – Общество имени Гельмгольца, Общество Фраунгофера, Общество Лейбница, Общество Макса Планка. Данные общества обладают филиалами, которые поддерживают научные проекты консультированием по экономическим, правовым аспектам, подготовкой бизнес-плана, финансированием, а также внедрением результатов инновационных проектов. Начинаям предприятиям, разрабатывающим инновационные технологии, в настоящее время более 300 технологических центров, оказывают поддержку и консультацию. В основном финансовая поддержка приходится на разработку технологий в медицинской, атомной, биотехнической, лазерной, информационно – коммуникационных областях. В Германии существует фонд HTGF, инвестирующий капитал до 1 миллиона евро в перспективные научные разработки.

Таким образом, опыт данных зарубежных стран и анализ проводимой ими инновационной политики показывают необходимость развития в стране сектора малого инновационного предпринимательства, который даст высокий социально-экономический эффект и стране, и ее регионам. Основными формирующими факторами инновационной экономики выступают: увеличение роли научно-исследовательских работ и фундаментальных теоретических знаний и, как следствие, увеличение сектора услуг; увеличение доли финансирования образования; преобладание высокотехнологичных товаров, произведенных в малых инновационных предприятиях. Взаимодействие основных институтов инновационной деятельности является основной предпосылкой создания и функционирования инновационной системы экономики страны.

В настоящее время в Российской Федерации формируются инновационные институты: технопарки, особые экономические зоны, исследовательские университеты. Однако в стране не существует единого целевого подхода к созданию инновационной системы, решению проблемы взаимодействия бизнеса, науки и образования, решению проблем кадрового характера.

Стратегия инновационного развития страны должна создаваться государством и разрабатываться для всех участников данного процесса. В первую очередь, для развития малых инновационных предприятий при высших учебных заведениях как субъектах накопления интеллектуального ресурса. Крупные предприятия, если и будут генерировать инновационные разработки, то, вероятнее всего, апробированные и зарубежного производства высокого качества. Тогда данную деятельность с трудом можно будет назвать инновационной. Также существенное внимание в инновационной деятельности необходимо обратить на согласование спроса и предложения инновационных технологий. Государство усердно занимается развитием предложения на инновации,

а формированию спроса не уделяет должного внимания. На современном рынке инноваций существует несоответствие спроса и предложения. Инновационные предложения находятся в невостребованных областях, а спрос на инновации наблюдается в сферах, которые слабо развиты в стране, а именно в лазерной, информационно-коммуникационной.

Малое инновационное предприятие (МИП) – это самостоятельная организация, которая занимается разработкой и коммерциализацией результатов интеллектуального труда бюджетных организаций, преимущественно в высших учебных заведениях.

Основной причиной появления малых инновационных предприятий стал федеральный закон, принятый в августе 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [1].

Основной причиной появления данного закона стала необходимость коммерциализации результатов научных разработок высших учебных заведений, что до появления данного закона противоречило принципу запрета коммерческой деятельности вузам.

Соответственно, малое инновационное предприятие при высших учебных заведениях призвано заниматься коммерческой деятельностью. Данный закон позволяет бюджетным научным и образовательным учреждениям самостоятельно создавать малые инновационные предприятия, деятельность которых заключается во внедрении, практической реализации и коммерциализации результатов научной деятельности. При этом образовательным и научным учреждениям принадлежат авторские права на данные разработки, а также часть прибыли и доходы от распоряжения акциями в уставных капиталах хозяйственных обществ.

Данные денежные средства, полученные высшими учебными заведениями, направляются в самостоятельное распоряжение и расходуются на выплату вознаграждения авторам, уставную деятельность и на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности.

Также высшее учебное заведение получает ряд преимуществ нефинансового характера, таких, как стимулирование научной деятельности, практикоориентированность студентов, повышение имиджа высшего учебного заведения [3]. Соответственно, малые инновационные предприятия выступают между наукой и бизнесом инновационного характера в качестве связующего звена.

Актуальность МИП не подвергается сомнению в условиях жесткой конкуренции с высоким темпом обновления ассортимента товаров. Малые инновационные предприятия находятся в начальной стадии разработки и освоения нововведений, которые для крупных фирм кажутся неприбыльными, неперспективными и рискованными. Малые инновационные предприятия производят в два раза больше инновационных новшеств, приходящихся на одного работника, чем крупные фирмы [4].

Анализ малых предприятий в инновационной сфере показал следующие особенности: узкоспециализированное направление научных разработок, производство мелкосерийной продукции. Анализ деятельности МИП выявил следующую специализацию: более половины МИП заняты в проектировании новой техники, второе место занимает разработка программных обеспечений, на третьем месте разработка нанотехнологий и новых материалов.

Малыми фирмами созданы многие новшества, например, микропроцессор, персональный компьютер, многие программные обеспечения. Определенно можно сказать, что малые инновационные предприятия играют существенную роль в движении научно-технического процесса.

Пока не обнаружен спрос на результаты инновационной деятельности, не выявлены потенциальные потребители инноваций, довольно сложно определить перспективные направления развития малого предпринимательства, выявить инновационный потенциал.

Государству необходимо стимулировать спрос на инновационные технологии, разработки, это возможно с помощью метода ужесточенных требований к экологии, энергоэффективности. Данные методы способны стимулировать лишь незначительный рост активности в инновационной деятельности, что не сможет вызвать долгосрочного, стабильного, экономического роста.

Также сложившаяся история Российской Федерации привела к созданию большого числа компаний монополистического характера, которые не ставят высокую конкурентоспособность во главу угла, вследствие чего и не стимулируют инновационные разработки [5]. Потребность инноваций может возникнуть лишь при условии совершенной конкуренции в каждом секторе экономики. В последнее десятилетие рынок России становится более конкурирующим, ограничивая деятельность монополий, создавая условия для чистой конкуренции, что и стало главной предпосылкой для создания инновационно-технологического потенциала

перехода в инновационную экономику с активизацией малых инновационных предприятий в качестве основных субъектов.

Библиографический список:

1. Федеральный закон № 217-ФЗ от 02.08.2012 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (ред. от 29.12.2012) // СПС «Консультант Плюс».
2. Бест М. Новая конкуренция. М.: ТЕИС, 2002.
3. Бортник И.М. 10 лет развития малого инновационного предпринимательства в России // Инновации. - 2004. - № 1.
4. Гарнов А.П., Краснобаева О.В. Малые инновационные предприятия как форма реализации вузами инновационной деятельности // Человеческий капитал и профессиональное образование. - 2012. -№ 2.-С. 10-12.
5. Голиченко О. Инновационная система России: модель и перспективы ее развития. – М.: Изд-во РУДН, 2004.
6. Дежина И.Г., Салтыков Б.Г. Становление российской национальной инновационной системы и развития малого бизнеса. // Проблемы прогнозирования. - 2005. - №2.
7. Еременко Г.А. Малое инновационное предпринимательство в России: вопросы государственной поддержки. М.: ВНИИЦ, 1994.
8. Келле В.Ж. Инновационная система России. М.: УРСС, 2003.
9. Рисин И.Е. Расширение форм сотрудничества ВУЗов и бизнеса как основа развития инновационного потенциала: опыт для России // Российско-Германский центр трансфера технологий – Официальный сайт. 29 апреля 2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа :URL: <http://www.it-expo.org/de/2009-04-29-11-17-26-/3-2009-04-29-11-16-21/7-2009-04-29-12-09-58>.
10. Clark B. The Higher Education System. –Berkeley, 1983. – 315 p.

Новые приоритеты высшего образования в России

**Аникеев
Алексей Алексеевич**

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института повышения квалификации научно-педагогических кадров Северо-Кавказского федерального университета

e-mail: anikeevst@mail.ru

**Ушмаева
Ксения Алексеевна**

Доктор исторических наук, профессор, доцент Северо-Кавказского федерального университета

Alexey A. Anikeev

Doctor of Historical Sciences, professor, leading research specialist of the Institute of retraining of scientific and pedagogical staff of North Caucasus Federal University

e-mail: anikeevst@mail.ru

Ksenya A. Ushmayeva

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of North Caucasus Federal University

УДК 378.4 (470)

New Priorities of Higher Education in Russia

Анализируются современные ориентиры в развитии высшего образования в стране: подготовка и отбор талантливой молодежи в вузы, повышение качества технического и гуманитарного образования, роль российских университетов в современном мире и укрепление позиций наших вузов в международных рейтингах. В статье даются рекомендации по дальнейшей реорганизации негосударственных вузов.

Ключевые слова и словосочетания: система высшего образования, элитные вузы, Единый государственный экзамен, моноуровневая и многоуровневая подготовка кадров, бакалавриат, магистратура, критерии международных рейтингов вузов.

Modern trends of the development of higher education in the country is analyzed, namely the training and selection of talented young people in high schools, improving the quality of technical and humanitarian education, the role of Russian universities in the modern world and the strengthening of our universities in international rankings. The article also provides recommendations for further reorganization of private universities.

Key words and word combinations: system of higher education, elite universities, Unified State Exam, mono-level and multi-level personnel training, Bachelor's degree course, Master's degree course, criteria of the international rankings of universities.

На современном этапе развития России высшее образование с его неразрывной связью с наукой становится всё более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности экономики, что делает его одним из важных факторов национальной безопасности страны, благополучия её народов. Потенциал высшей школы должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, равноправия культур и различных конфессий, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов, ограничения в деле сохранения и развития русского и других языков, формирования российского самосознания и самоидентичности.

Проблемы высшего образования довольно активно изучаются в нашей стране. В исторической науке сформировалось целое направление по этой теме. Советский период развития высшей школы представлен в трудах А.С. Бутягина, Ю.А. Салтанова, К.Т. Галкина, В.П. Елютина [1].

Реформы 80-90-х годов исследовали В.Г. Кинелёв, В.А. Садовничий, В.В. Белокуров, В.Т. Сушко, Е.Б. Шикин, Л.И. Романова [2].

Современный этап эволюции высшей школы изучали Д.Л. Сапрыкин, В.А. Шаповалов, В.И. Пржиленский и др. [3]. Вышеназванные авторы изучали основные этапы и направления развития высшего образования в стране.

Цель данной статьи – показать современное состояние и приоритеты в развитии высшего образования в наши дни.

Эти проблемы стали предметом всестороннего обсуждения на X съезде российского союза ректоров в конце октября 2014 г. Выступивший на съезде Президент В.В. Путин отметил, что «система высшего образования была и остается мощным интеллектуальным ресурсом страны, она генерирует новые знания – и, разумеется, для этого создавалась: готовит кадры для всех сфер жизни России» [4].

В высшей школе занято более 350 тыс. преподавателей и 5,5 млн. студентов, функционирует 2649 вузов и филиалов, 1027 из них – негосударственные учреждения [5]. Это, действительно, целая армия.

В ходе модернизации образования сформулирована группа элитных вузов, которая выглядит следующим образом:

А) высший уровень – федеральные государственные бюджетные учреждения или национальные университеты: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет.

В) федеральные государственные автономные университеты: Южный федеральный университет (ЮФУ), Сибирский федеральный университет (СФУ), Северный (Арктический) федеральный университет (С(А)ФУ), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (СВФУ), Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ) и Крымский федеральный университет (КрФУ).

С) национальные исследовательские университеты – более 30. Процесс их формирования продолжается.

Элитные университеты должны быть лучшими вузами страны, которые находятся на госбюджетном финансировании либо работают по госзаказу (для автономных учреждений). Широкое развитие инновационных программ и методов обучения, ведение фундаментальных научных исследований – главные направления в деятельности вузов этого типа [6].

На съезде ректоров отмечалось, что за последние годы немало сделано, чтобы вузы развивались инновационно, в соответствии с требованиями времени, становились конкурентоспособными, задавали ориентиры передовым отраслям науки и производства. Ведущим университетам выделены значительные бюджетные средства, для исследований под руководством ведущих ученых предусмотрены гранты господдержки. Создан современный научно-технологический комплекс – город инноваций в Сколково.

Вместе с тем, Президент потребовал от вузов большей открытости, которая стимулирует качество обучения. Дело в том, что Закон о МГУ и СПбГУ, а также уставы вновь созданных элитных университетов разрешают этим вузам реализовывать образовательные программы вместо профессионального послевузовского образования на основе самостоятельно установленных образовательных стандартов и требований». Практика показывает, что в ряде университетов образовательные стандарты и образовательные программы составляются не с позиций современного уровня развития науки и образовательных технологий, а с учетом имеющегося кадрового преподавательского состава и технической базы. Если в бакалавриате многие вузы продолжают вести подготовку студентов на основе ранее имевшихся госстандартов и программ с учетом некоторых новаций, то обучение в магистратуре претерпело значительные изменения не в лучшую сторону. Так, например, федеральный государственный образовательный стандарт магистратуры по направлению «История» от 2009 г. включал учебные дисциплины «История России в контексте мировых цивилизаций», «Актуальные проблемы историографии истории России», «Источниковедение и методы исследования истории России», «История традиционных религий России и проблемы нравственного воспитания», «Междисциплинарные подходы в современной исторической науке» и др. [7]. Госстандарт 2013г. по данному направлению ослабил целенаправленность магистерской подготовки, зашифровал федеральный компонент образовательной формы

и даже экстернат в обучении магистров, т.е. вернул магистратуру к советским рабфакам, которые создавались совсем для другой цели [8].

Опыт некоторых российских университетов в организации магистерской подготовки показывает эффективность этой формы обучения, особенно в области социогуманитарных наук. Эту подготовку с середины 90-х годов начали вести Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (магистерская школа по экономике), Санкт-Петербургский государственный университет (по 10 специальностям), Институт международных отношений (университет) МИД РФ, Российский университет дружбы народов, Челябинский и Томский университеты.

В Ставропольском государственном университете магистратура начала действовать с 1993/94 учебного года. Только на историческом факультете к 2013/14 учебному году магистерскую подготовку прошел 421 выпускник, из которых впоследствии более 100 человек защитили кандидатские и 10– докторские диссертации [9].

Очевидно, что магистратура является эффективной формой подготовки научных и научно-педагогических работников. От её функционирования зависит будущее университетов России. С учетом этого следует решить: расширять или сокращать магистерскую подготовку в университетах, а также с учетом опыта зарубежных вузов организовать учебный процесс. К сожалению, в последние годы важнейшие вопросы деятельности магистратуры не являются предметом обсуждения Учебно-методических советов, Ученых советов вузов и даже кафедр. Многого решается в тиши кабинетов.

В последние годы Министерство образования и науки РФ уделяет повышенное внимание подготовке инженерных кадров. Открыты новые факультеты, специальности. Студентам и аспирантам технических направлений в несколько раз увеличены стипендии. Особое внимание уделяется подготовке специалистов для наукоемких отраслей: биотехнологий, нанотехнологий, информационных технологий и т.д. Ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий предложил готовить выпускников наукоемких отраслей 6 лет по моносистеме. При этом вспоминаем имена выдающихся советских ученых и конструкторов: С. Королева, А. Туполева, П. Капицы и других, благодаря их талантам Советский Союз победил в Великой Отечественной войне, запустил человека в космос и успешно противостоял США в «холодной» войне. Но эти ученые учились в вузах 20-х годов, когда там работали ещё «старые профессора», передававшие свои знания и исследовательский опыт. Некоторые советские ученые (Е. Тарле, Б. Греков, П. Струве и др.) окончили до 1917 г. магистратуру российских университетов, имели опыт международного сотрудничества.

После Великой Отечественной войны советская школа набирала опыт и силы. Но по велению Н.С. Хрущева в стране начало вводиться всеобщее среднее образование, которое уравнило в правах и талантливых учеников, и неучей. Успеваемость в школах стала падать. Как показал Единый государственный экзамен 2014 г, этот процесс достиг, кажется, предела. Средний балл ЕГЭ по математике достиг 49,6, т.е. более половины выпускников школ получили «тройки» по основной дисциплине физико-математических и технических профессий [10]. В первую двадцатку рейтинга, проведенного Высшей школой экономики, попали лишь три технических вуза: МФТИ (2-е место), МИФИ (7-е место) и Петербургский научный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. Лидер же нашего технического образования, МГТУ им. Баумана, - на 68-м месте.

Вместе с тем, в стране немало вузов, включая технические, которые сохранили хороший уровень подготовки, куда охотно поступают абитуриенты с самыми высокими баллами по ЕГЭ. Среди них: МГИМО, СПбГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова, МФТИ, МИФИ, ВШЭ, где средний балл зачисленных абитуриентов составлял от 92,6 до 83,7 [11].

В ряде вузов есть претензии к уровню образования, к содержанию программ и качеству преподавания. Не каждый преподаватель готов работать по-современному, чтобы у выпускников оставались не только дипломы, но и профессиональные знания и навыки. Редким явлением ныне стали открытые лекции, «мастер-классы», обеспечение новейшим оборудованием практикумов и лабораторных работ. Мало студентов вовлекается в выполнение исследований по грантам как государственным, так и частным. Однако во многих университетах в этом году объявлен конкурс среди студентов и преподавателей магистратуры Благотворительным фондом В. Потанина. Преподавателям предлагается презентовать новые программы, новые учебные курсы, инновационные технологии обучения науке. Весьма полезное дело. Побольше бы таких предложений со стороны нашего бизнеса [12].

Обсуждая меры по совершенствованию технического, инженерного образования, В.В. Путин напомнил, что студентам нужны и гуманитарные знания, без которых выпускники не станут самостоятельными личностями, а без этого у нас не будет страны. И в качестве решающего инструмента формирования гражданских,

патриотических качеств выпускников Президент назвал отечественную историю. Высокое напряжение в современном мире привело к искажению всей мировой истории. «Роль истории – ключевая в современной битве за умы», - подчеркнул глава государства [13].

В исследовании и преподавании истории требуются новые подходы. Так, обращение к истории Первой мировой войны, которую в своё время называли «Великой», показало новые пласты документов, фотоматериалов, хроники, которые меняют наше представление об этом событии: о роли России в войне, жизни и быте её народов, истоках революционного взрыва 1917 г. Всё это надо изучать заново. Требует новых подходов и преподавание всего курса «Отечественной истории». В некоторых вузах и факультетах вообще отсутствует этот курс. Например, в госстандартах юридических факультетов дисциплина «Отечественная история» отсутствует, хотя проблема гражданского и патриотического воспитания работников правоохранительных органов правовой системы и ФСИН привлекает большое общественное внимание [14].

Завершения требует разработка и внедрение в средней школе линейки учебников на основе единой концепции курса «Истории России». Научно-педагогическая общественность активно поддержала эту идею, 84 % россиян в целом положительно выступают за единую концепцию школьного курса.

Дело в том, что школа призвана давать основы знаний, а не разные точки зрения отечественных и зарубежных авторов. Это задача вузовского этапа постижения истории. Концепция нового учебно-методического комплекса по «Отечественной истории» предполагает изучение в школе не только политической истории, но и роль личности в истории, развитие духовных и культурных ценностей, становление многонационального и поликонфессионального Российского государства [15]. Культурно-антропологический подход к истории окажет положительное влияние на изучение Отечественной истории в вузах, повышению её образовательной и воспитательной функции.

Вопрос о поддержке талантливой молодёжи стоит давно. С этой целью во всех регионах Российской Федерации созданы Дворцы детского и юношеского творчества, при университетах действуют физико-математические и другие школы, в последние годы создаются лицеи для одаренных детей, проводятся олимпиады. Видимо, эти формы останутся и в будущем. И здесь острая нехватка высококвалифицированных специалистов. Сюда надо направлять креативно мыслящих кандидатов и докторов наук. А организация шефства вузов над школами, которая предпринималась много раз, не даёт должных результатов, т.к. система школьного образования, особенно в старших классах, не настроена на это. Да и общая обстановка во многих школах не способствует этому (вспомним фильм Гай-Германики «Школа»).

В XIX в. в России и зарубежных странах получила практика создания при университетах гимназий, лицеев, колледжей, которые входили в структуру вузов и позволяли растить талантливую молодежь.

В современных условиях настало время поднять требования к будущим специалистам. Троечникам не место в вузах, даже на платных отделениях. Хочешь быть врачом, инженером, юристом, экономистом, менеджером, - учись, начиная со школьной скамьи, и не занимайся коллекционированием дипломов. Не следует гнаться за абитуриентами. В вузы должны поступать только те, кто способен там учиться.

В связи с этим встает вопрос о негосударственных высших учебных заведениях. Несмотря на все аргументы в пользу этой формы подготовки, о которых много говорилось в 90-е годы, большинство коммерческих вузов не выдержало испытание временем и в наши дни превратились в конторы по выдаче дипломов, а не знаний и умений, плодя в стране армию с дипломами. Судите сами: по итогам мониторинга эффективности деятельности вузов, который в 2013 г. провело Министерство образования и науки РФ при поддержке Рособрнадзора, 373 вуза России были признаны неэффективными и требующими реорганизации [16]. Назовем «черный» список государственных учебных заведений: Московский институт бизнеса и права, Новочеркасская мелиоративная академия, Арктический государственный институт искусств и культуры, Курская академия государственной и муниципальной службы, Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова, Волгоградский институт искусства и культуры, Волжский институт экономики, педагогики и права [17]. Серьезные претензии у Министерства и общественности появились к таким крупным московским вузам, как Российский государственный гуманитарный университет и Российский государственный социальный университет.

По словам руководителя Минобрнауки Д.В. Ливанова, неэффективными и нуждающимися в реорганизации были признаны 125 негосударственных вузов и 241 филиал [18]. Во многих из них до 90% студентов числятся заочниками.

Что касается частных вузов, признанных неэффективными и подлежащих реорганизации, то представляется целесообразным преобразовать их в колледжи и центры подготовки рабочих кадров, т.е. тех специалистов,

которых остро не хватает в стране. Большинство из этих вузов имеет материальную базу, преподавательский состав и желание продолжать работать в системе образования. При поддержке Минобрнауки и международных организаций, в частности МБРР, который выделил для этой цели 10 млрд. рублей возвратных средств, в стране можно было бы восстановить систему начального профессионального образования [19]. Здесь бы нашло применение своим силам армия троечников, которые успешно работали бы на производстве, а не заполняли бы аудитории вузов.

Повышение качества обучения как студентов, так и школьников невозможно без оживления работы институтов повышения квалификации педагогических работников. К сожалению, эти институты в 90-х годы в ходе процесса выживания переподготовку учителей и вузовских преподавателей заменили обучением всё тех же юристов, экономистов, социологов, хотя система повышения квалификации должна аккумулировать новейшие достижения науки и практики и через педагогов нести их в классы и аудитории. Это позволит в непростых современных условиях все отрасли экономики, науки, образования и культуры обеспечить специалистами новой формации: креативно мыслящими, с творческим потенциалом, умеющими работать в коллективе.

Наконец, работников вузов и общественность давно волнует вопрос – почему наши лучшие университеты занимают низкие места в международных рейтингах. Например, агентство Quaequarelli Symonds в сентябре 2014 г. составило 10-й юбилейный рейтинг лучших университетов мира, всего 865 учебных заведений. Российские вузы в первую десятку не попали: там расположились университеты США и Великобритании. Московский государственный университет занял 114 место, по сравнению с предыдущим рейтингом он поднялся на шесть позиций. Три наших вуза попали в рейтинг впервые – Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ) (490-е место), Саратовский национальный исследовательский университет (601-650 место) и МИСиС занял 701-ю строчку [20].

Так в чём же причины столь низких показателей наших вузов? То ли действительно наши элитные университеты заполнены троечниками, не способными к творчеству, то ли это результат международной конкурентной борьбы за студентов. А может быть, вопрос в том, что наши вузы работают по своим меркам и не учитывают требования международных рейтингов? Видимо, есть всего понемногу. Эксперты данного рейтинга начисляли баллы по нескольким критериям: качество образования, уровень преподавания, академическая репутация вуза и репутация среди работодателей. Но самый главный критерий – индекс цитирования научных статей.

Что касается первых трёх критериев, то, кажется, за это борется каждый наш вуз. Хуже обстоят дела у нас с репутацией у работодателей. Лишь немногие из них связаны с университетами, т.к. до сих пор не созданы попечительские советы, редко проводятся форумы выпускников и друзей вузов. Последний критерий – индекс цитирования научных статей – до последнего времени мы его просто не учитывали ни при защите диссертаций, ни при избрании на должность, ни при начислении зарплаты. А между тем именно статьи превратились в XXI веке в информационный двигатель развития науки и техники. Пора перестраиваться, как это сделали в Высшей экономической школе и Новосибирском госуниверситете: там индекс цитирования стал главным рычагом развития науки. Возможно, по этим критериям следует проводить национальный рейтинг вузов России.

Таким образом, анализ состояния и основных трендов современного развития образования показывает, что в стране сформирована сеть ведущих университетов, с учетом межкультурного опыта они перешли на новые принципы организации учебного процесса, стремятся к освоению инновационных программ и технологий обучения и воспитания студентов. Однако серьезные перекосы допущены в отборе абитуриентов, организации научно-исследовательской работы и развитии связей с работодателями и общественностью. Как подчеркнул Президент В.В. Путин, важно не только повышать качество технического образования, но и не забывать о гуманитарной составляющей воспитания гражданских и патриотических качеств у будущих специалистов.

Высшая школа должна занять достойное место в современном мире путем создания российских университетов в зарубежных странах, создания условий для обучения иностранных студентов, кооперации с зарубежными вузами и предприятиями в научных исследованиях, организации практики студентов и т.д.

Библиографический список

1. Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. – М., 1957; Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. – М., 1958; Елютин В.П. Высшая школа социализма. – М., 1959 и др.

2. Кинелёв В.Г. Объективная необходимость. История проблемы и перспективы реформирования высшего образования в России. – М., 1995; Романова Л.М. Высшая школа: социальные технологии деятельности. – М., 1989; Садовничий В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Т., Шикин Е.Б.. Университетское образование: приглашение к размышлению. – М.: МГУ, 1997.
3. Сапрыкин Д.А. Государство, общество и фундаментальное образование. СПб: РГА, 2007; Шаповалов В.А., Пржиленский В.И. Создание научно-образовательного пространства современного университета. – Ставрополь: СГУ, 2012.
4. Российская газета. – № 250 (6522). – 2014. – 31 октября.
5. Огонёк. – № 46. – 2013. – 25 ноября.
6. Сухомлин В. Реформа высшей школы – анализ итогов // Совет ректоров. – 2008. – С. 76.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в Российской Федерации. Магистратура. Направление «История». - М., 2009.
8. Федеральный государственный стандарт высшего образования. Магистратура. Направление подготовки «История». – М., 2013.
9. Текущий архив Магистратуры по направлению «История» факультета истории, философии и искусств СКФУ, 1993/94 – 2013/14 уч.год.
10. Трушкин А. Страна троечников // Огонёк. - № 43. – 2014. – 3 ноября – С. 34.
11. Там же. С. 35.
12. Конкурс Благотворительного фонда В. Потанина среди студентов и преподавателей магистратуры / Текущий архив Учебно-методического управления СКФУ.
13. ЦТ Россия-1. «Вести». 5 ноября 2014 г.
14. Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация бакалавр). М., 2010. – С. 5.
15. Историко-культурный стандарт учебно-методического комплекса по «Отечественной истории». – М., 2013. – С.1.
16. Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2014. - № 5. – С.4.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Комсомольская правда (Р). – 2014. – 17 сентября.

Особенности гендерных различий стиля управления

Кулакова
Татьяна Владимировна

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры менеджмента и социальных
коммуникаций Балаковского филиала
РАНХиГС

e-mail: Kulakova-1965@mail.ru

Tatiyna V. Kulakova

Candidate of Social Sciences, Associate
Professor of the Department of Management
and Social Communications of Balakovo
Branch of the RANEPА

e-mail: Kulakova-1965@mail.ru

УДК 159.22

Gender Differences of Managerial Styles

В статье анализируются результаты эмпирического исследования гендерных различий стиля управленческой деятельности руководителей промышленных предприятий.

Ключевые слова и словосочетания: стиль управления, гендер, авторитарный стиль, демократический стиль, либеральный стиль, руководители – мужчины, руководители – женщины.

The article analyzes the results of empirical studies of gender differences in the managerial styles of industrial enterprises' executives.

Key words and word combinations: managerial style, gender, authoritarian style, democratic style, liberal style, men-executives, women-executives.

Гендерные особенности стиля управления являются весьма актуальными вопросами в психологии менеджмента в связи с тем, что в настоящее время наметились положительные тенденции, характерные как для России, так и для Запада: при приеме на работу руководителя стали отдавать предпочтение женщинам, потому что, в отличие от мужчин, для которых характерны низкий уровень эмпатии и коммуникативных навыков, консерватизм, агрессивность, женщины не только объединяют сотрудников, проявляют сочувствие, но и умеют мотивировать их на выполнение трудных задач в критических ситуациях [1].

Гендерные особенности управленческой деятельности - это особенности мужчин и женщин-руководителей, проявляющиеся в реализации основных управленческих функций, в видах и типах принятия управленческих решений, специфике реагирования на воздействие психологических факторов деятельности.

Стиль управления – «это относительно устойчивая система способов, методов и форм воздействия руководителя на подчиненных в соответствии с целями совместной деятельности» [2, с.64].

Существуют ли различия между «мужским» и «женским» стилями управления? Однозначного мнения по данному вопросу в настоящее время не существует.

Одни авторы (Э. Криттенден, Р. Айслер, Дж. Роузнер) [1] считают, что имеет место «женский» стиль руководства, власть которого заключается в умении использовать свои личные качества, такие, как коммуникабельность, трудолюбие, усидчивость, стремление к новому, чувствительность, забота о людях, направленность на взаимодействие с подчиненными, способность мотивировать подчиненных на групповую работу.

Мужчины же более склонны пользоваться авторитарным стилем руководства. Они чаще пользуются властью, которую дает им занимаемая должность, воспринимают свою работу как серию дел с подчиненными, связанную с награждением за оказанные услуги или наказанием за некачественную работу.

Другие исследователи утверждают, что существенных различий между руководителями-мужчинами и руководителями-женщинами в стилях руководства не существует.

Мы полагаем, что значение сугубо «мужских» и сугубо «женских» управленческих характеристик не столь важно при реализации управленческой деятельности, в то время как для успешного выполнения управленческой деятельности решающим являются индивидуально-психологические характеристики личности.

Нам кажется, что следует говорить не о женском стиле, а о том, что женщины чаще, чем мужчины, используют демократический стиль руководства, что не исключает возможности применения ими других стилей.

Цель исследования: изучение гендерных различий стиля управленческой деятельности руководителей современных промышленных предприятий.

Гипотеза исследования: существуют гендерные различия стиля управления. Так, женщины склонны к демократическому стилю управления, а мужчины – к авторитарному.

Эмпирическая база исследования: промышленные предприятия г. Балаково Саратовской области. В исследовании приняло участие всего 110 человек, из них 55 - руководители, из которых 25 руководителей – мужчины и 30 руководителей-женщин. Возраст исследуемых руководителей – от 27 до 50 лет, а также 55 подчиненных. Каждому респонденту-руководителю предлагалось по методике «Самооценка стиля управления» А.А. Урбановича произвести самооценку стиля своего управления коллективом. Подчиненные по методике «Диагностика стиля руководства» А.Л. Журавлева оценивали своего непосредственного руководителя, предварительно указав его пол, подчиненные оценивали только одного – своего непосредственного руководителя.

В данном исследовании нами были использованы следующие методики:

1. Методика «Самооценка стиля управления» А.А. Урбановича [2].
2. Методика диагностики стиля руководства А.Л. Журавлева [3].

Качественный анализ результатов исследования по методике «Самооценка стиля руководства» А.А. Урбановича показал, что в стилях руководства у мужчин (13,3 балла) и женщин (14,4 балла) преобладает авторитарно - единоличный стиль. Руководители-женщины несколько чаще оценивали свой стиль как авторитарный, чем руководители-мужчины.

Сравнительный анализ стилей управления мужчин и женщин- руководителей свидетельствует о выраженности наряду с авторитарным (14,4 балла) у женщин демократического (13,4 балла) и пассивно-попустительского (9,7 балла). Можно констатировать, что женщины - руководители используют в своем арсенале все стили управления, но наиболее часто демократический и авторитарный, что характеризует их стиль управления как смешанный.

По методике А.Л. Журавлева были выявлены следующие результаты по шкалам стиля руководства: среднее значение по шкале директивность у женщин - руководителей – 2,8 балла, по шкале попустительство у женщин - руководителей – 1,2 балла, по шкале коллегиальность у женщин - руководителей – 4,7 балла.

Сравнительный анализ результатов исследования по методике А.Л. Журавлева показывает, что авторитарный компонент в стилях руководства мужчин (4,8 баллов) по сравнению с женщинами (2,8 баллов) встречается в 2 раза чаще. Мужчины-руководители, использующие авторитарный стиль руководства, принимают решения, ориентированные на собственное мнение и оценки, они не поощряют и игнорируют инициативы, самостоятельность и активность подчиненных. Решения принимают единолично, жестко контролируют все действия подчиненных. Руководители такого типа консервативны, негативно и настороженно воспринимают все новшества. Сотрудников предпочитают стимулировать критикой.

Анализ либерального (попустительского) компонента в стилях руководства у мужчин и женщин показал, что у женщин этот стиль руководства встречается реже (1,2 балла), чем у мужчин (1,8 баллов). Либеральный (попустительский) стиль руководства характеризуется снисходительностью к работникам, отсутствием требовательности, строгой дисциплины и контроля. Мужчины-руководители по сравнению с женщинами-руководителями более либеральны с подчиненными, склонны к панибратству и перекладыванию ответственности за принятие решений на других.

Результаты исследований показывают, что наибольшее среднее значение выраженности показателей

среди женщин-руководителей (4,7 балла) по сравнению с мужчинами-руководителями (1,7 балла) выявлено по демократическому стилю руководства, основными характеристиками которого являются коллегиальность в принятии решений, делегирование ответственности, сохранение партнерских отношений с подчиненными. Женщины-руководители чаще всего в коллективе сохраняют благоприятный социально - психологический климат. Требовательность и контроль сочетаются у них с инициативным и творческим подходом к выполняемой работе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для респондентов данной выборки наиболее оптимальным стилем руководства для женщин -руководителей является демократический стиль, а для мужчин-руководителей – авторитарный стиль управления.

Количественный анализ результатов исследования по методике «Стиль руководства» А.Л. Журавлева с использованием статистического U - критерия Манна - Уитни позволяет сделать следующие выводы: в ходе исследования нами были доказаны статистически значимые различия между мужчинами - руководителями и женщинами - руководителями по использованию авторитарного, демократического (коллегиального), либерального (попустительского) стиля управления.

По шкале авторитарный стиль полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп.}}=27$, $U_{\text{кр.}}=236$ при $pd>0.01$ находится в зоне значимости.

По шкале либеральный (попустительский) стиль полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп.}}=179$, $U_{\text{кр.}}=236$ при $pd>0.01$ находится в зоне значимости.

По шкале коллегиальный (демократический) стиль полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп.}}=(29)$, $U_{\text{кр.}}=236$ при $pd>0,01$ находится в зоне значимости.

Количественный анализ результатов исследования по методике «Самооценка стиля руководства» А.А. Урбановича с использованием статистического U - критерия Манна - Уитни позволяет сделать следующие выводы: в ходе исследования нами были доказаны статистически значимые различия между мужчинами - руководителями и женщинами - руководителями по использованию авторитарного - единоличного, единолично – демократического стиля. По частоте применения пассивно - попустительского стиля в управленческой деятельности различий не выявлено.

По шкале авторитарно - единоличный стиль эмпирическое значение $U_{\text{эмп.}}=204$, $U_{\text{кр.}}=236$ при $pd>0.01$ находится в зоне значимости.

По шкале единолично - демократический стиль эмпирическое значение $U_{\text{эмп.}}=(173)$, $U_{\text{кр.}}=236$ при $pd>0,01$ находится в зоне значимости.

По шкале пассивно - попустительский стиль полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп.}}=312$, $U_{\text{кр.}}=236$ при $pd>0.01$ находится в зоне незначимости.

Таким образом, сравнительный анализ стилей руководства у мужчин и женщин руководителей, по оценке их подчиненных, показывает, что женщины чаще используют в управленческой деятельности демократический (коллегиальный) стиль управления, а мужчины – авторитарный (директивный).

Самооценка стиля управленческой деятельности выявила несколько иные факторы, а именно: женщины-руководители предпочитают использовать смешанный стиль управления (авторитарный и демократический), а для мужчин – руководителей характерен авторитарный стиль управления коллективом.

Полученные результаты в изучаемой выборке свидетельствуют о необходимости разработки тренингов и программ обучения, направленных на совершенствование стиля управления и повышение эффективности управленческой деятельности с учетом гендерной специфики.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – Питер, 2003. URL: <http://mvpukiev43.narod.ru/download/pcih/Psychophysiology.pdf>
2. Урбанович А.А. Психология управления: учеб. пос. – Минск: Харвест, 2003.
3. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com. Название файла должно соответствовать фамилии первого автора. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc*.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;
- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления*. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *.tif, .jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат **.doc*) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала
“Актуальные проблемы современности: наука и общество”
Барышная Наталия Александровна
(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com
Сайт журнала www.i-journal.com

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
 И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
 ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БАЛАКОВСКИЙ ФИЛИАЛ

Директор
 Балаковского филиала
 РАНХиГС, кандидат
 экономических наук,
 доцент кафедры
 государственного
 управления и права
**Андрей
 Александрович
 Солдаткин**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Балаковский филиал осуществляет набор абитуриентов по следующим направлениям подготовки и формам обучения:

Перечень вступительных испытаний:		
Государственное и муниципальное управление Профиль подготовки: <i>Управление городским (муниципальным) хозяйством</i>	очная, заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	-русский язык, -обществознание, - математика*
Документоведение и архивоведение Профиль подготовки: <i>Документоведение и документационное обеспечение управления</i>	заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	- русский язык, - история*, - обществознание
Юриспруденция Профиль подготовки: <i>Государственно-правовой Гражданско-правовой Финансово-правовой</i>	очная, заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	- русский язык, -обществознание*, - история
Менеджмент Профиль подготовки: <i>Антикризисное управление Маркетинг Управление персоналом Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере</i>	очная, заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	- русский язык, - математика*, - обществознание
Экономика Профиль подготовки: <i>Финансы и кредит Бухгалтерский учет Налоги и налогообложение Экономика предприятий и организаций Экономическая безопасность</i>	очная, заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	- русский язык, - математика*, - обществознание
Прикладная информатика Профиль подготовки: <i>Прикладная информатика в менеджменте</i>	очная	- русский язык, - физика, - математика*
Стоимость обучения на 2015 год за семестр (полгода): - очная форма обучения – 28 000 руб. - заочная форма – 18 800 руб. - ДООУ заочная форма – 17 000 руб.		* Профильная дисциплина

По указанным предметам вступительных испытаний в филиале проводятся подготовительные курсы (контактный телефон (8453) 44-27-13)

К услугам обучающихся компьютерные классы с выходом в Интернет, удобные аудитории с мультимедийным оборудованием, научная библиотека со свободной зоной Wi Fi в читальном зале, новый тренажерный зал. Заключены соглашения со всеми предприятиями и организациями города и района о прохождении практики. К преподаванию активно привлекаются представители органов государственной власти и местного самоуправления. В филиале ежегодно проводятся научно-практические конференции, семинары, дискуссии, круглые столы по проблемам социально-экономического и политического развития страны, активно развивается студенческое самоуправление

Выпускники Балаковского филиала РАНХиГС получают диплом о высшем профессиональном образовании государственного образца об окончании ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва)

**Подробнее с правилами приема можно ознакомиться в приемной комиссии Балаковского филиала РАНХиГС по адресу: Саратовская область, г. Балаково, ул. Чапаева, Д. 107, а также на официальном сайте филиала: blk.ranhiqs.ru
 e-mail: pcom.ranhiqs.bf@gmail.com
 телефон: (8453) 44-27-13, 44-13-71
 факс: (8453) 44-13-71**

ISSN 2308-8923

9 772308 892779 >

